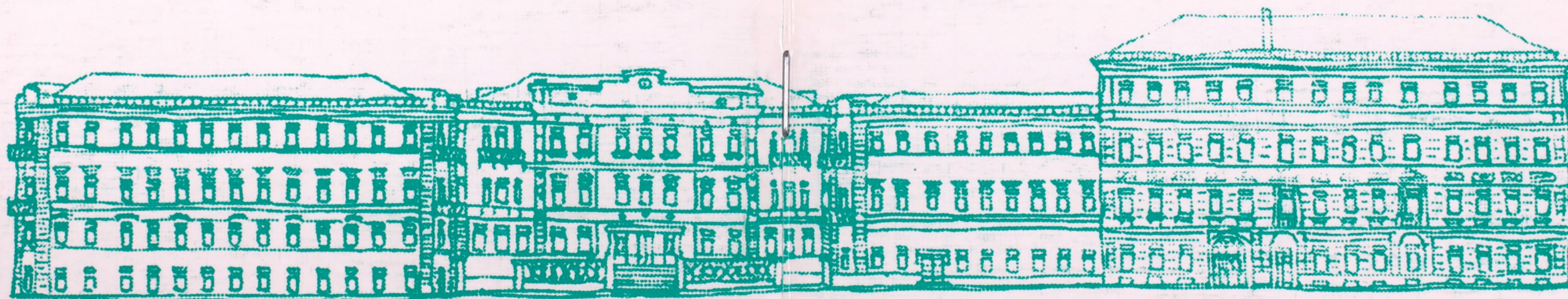

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ

БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)

Приложение 5

**РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ОБЩЕСТВО ВОСТОКОВЕДОВ**

**БЮЛЛЕТЕНЬ
(NEWSLETTER)**

Приложение 5

**Участие востоковедов в проекте
«Крепость Пор-Бажын»**

**Отчёт об археологическом и этнографическом
обследовании Тере-Хольского кожууна
Республики Тыва в июле-августе 2007 г.
Востоковедческой изыскательской группой
Экспедиции «Крепость Пор-Бажын»
(рук. Д.Д. Васильев)**

**Москва
ИВ РАН
2008**

ББК 78.37
Б98

Редакционная коллегия: Л.Б. Алаев, Б.В. Базаров, Д.Д. Васильев,
Р.Б. Рыбаков (председатель).
А.А. Столяров (секретарь).

Б98 Бюллетень Общества востоковедов. — Приложение 5: Участие востоковедов в проекте «Крепость Пор-Бажын»: Отчёт об археологическом и этнографическом обследовании Тере-Хольского кожууна Республики Тыва в июле-августе 2007 г. Востоковедческой изыскательской группой Экспедиции «Крепость Пор-Бажын» (рук. Д.Д. Васильев). — М.: Институт востоковедения РАН, 2008. — 76 с.

ISBN 978-5-89282-353-1

Издание содержит Отчёт об археологическом и этнографическом обследовании Тере-Хольского кожууна Республики Тыва в июле-августе 2007 г. Востоковедческой изыскательской группой Экспедиции «Крепость Пор-Бажын» (рук. Д.Д. Васильев). Издание снабжено иллюстрациями, фотографиями и прорисовками надписей и наскальных рисунков, справочным материалом.

ББК 78.37
Б98

ISBN 978-5-89282-353-1

© Институт востоковедения РАН, 2008
© Общество востоковедов РАН, 2008
© Д.Д. Васильев, автор текста, 2008
© А.А. Столяров, редактирование, вёрстка, 2008

Содержание

Предисловие	5
Отчёт об археологическом и этнографическом обследовании Тере-Хольского кожууна в июле-августе 2007 г. Востоковедческой исследовательской группой (рук. Д.Д.Васильев)	15
Известные письменные источники	16
Проведённые археологические исследования	32
Каменные изваяния, наскальная живопись и эпиграфика	45
Этнографические материалы	49
Традиции и фольклор	55
Лингвистические характеристики жителей Тере-Хольского Хожууна	59
Родоплеменной состав населения	60
Культовые объекты	63
Общая топонимика местности вокруг озера Тере-Холь	69
Тюркские рунические надписи уйгурского периода	71
Источники и информаторы	75
Материалы из рукописного фонда ТИГИ	75
Литература	75

Предисловие

Начиная с XVIII века, научным экспедициям Российской академии наук всегда был присущ комплексный характер полевых изысканий и исследований. Научное осмысление археологических находок, собранных этнографических, лингвистических, фольклорных и письменных материалов, наследия духовной культуры было невозможно в отрыве друг от друга. В то время как комплексный источниковедческий подход делал артефакты взаимодополняющими, что позволяло воссоздавать древние культуры в их многообразии и динамике. Именно эта комплексность и стала основой отечественного востоковедения.

Старейшей отраслью востоковедения в России в силу историко-географических причин стала тюркология, особенности и преимущества которой были следующим образом отмечены академиком В.В. Бартольдом: «Для российской тюркологии существовало счастливое историческое обстоятельство. Россия с самого начала ближе всего оказалась к центральноазиатскому культурному миру, значение которого заключается не столько в собственных культурных достижениях, сколько в результатах взаимодействия различных культурных влияний с юга, запада и востока. Причем активной зоной контактов оказалась Сибирь, ставшая территорией совместного проживания славянских, тюркских, угро-финских, тунгусо-маньчжурских, монгольских и иранских народов».

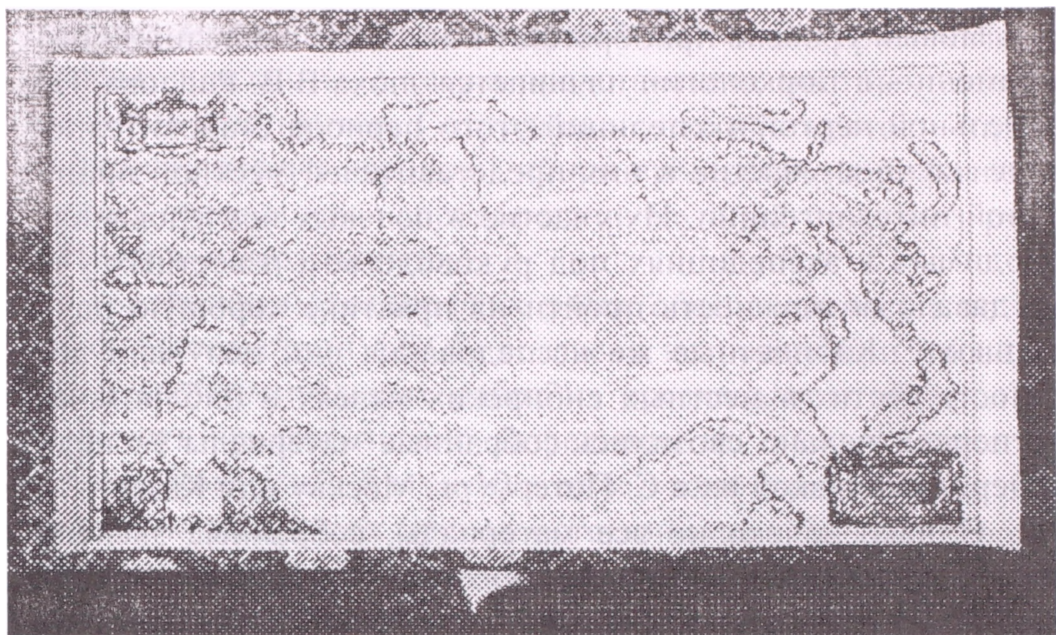
Это замечание выдающегося учёного нашло особенно яркое подтверждение в истории изучения памятников духовной и материальной культуры тюркских народов Сибири и Центральной Азии.

Культурный мир евроазиатских тюркоязычных кочев-

ников средневекового Востока привлекал внимание не только русских, но и ученых иностранцев из Европы, пришедших на русскую службу в петровское и екатерининское время. После учреждения Академии наук в 1725 г. становится постоянной практикой организация научных экспедиций, среди которых важнейшее значение придавалось изучению Сибири, Центральной Азии и Дальнего Востока. Во главе экспедиций стояли главным образом натуралисты. Тем не менее, ими были собраны материалы и коллекции этнографического, археологического, лингвистического, фольклорного, исторического характера. Подавляющее количество материалов этих экспедиций, хранящихся в архивах и музеях России, относится к истории и культурному наследию тюркских народов первого тысячелетия н.э. и того времени, когда экспедиции посетили их края.

Экспедиции длились по нескольку лет. Императорская протекция обеспечивала им покровительство и содействие со стороны местных губернаторов и администрации. Причём эти последние нередко сами увлекались сбором научных материалов, становились корреспондентами Академии наук или коллекционерами.

Семилетнее путешествие и работа в Сибири, предпринятые по указу Петра I Даниилом Готлибом Мессершмидтом, двенадцатилетние труды в Сибири пленного капитана шведской армии Карла XII Филиппа Иоганна Страленберга, многолетние методичные сибирские изыскания Герарда Миллера, который был руководителем сухопутного отряда великой экспедиции Витуса Беринга, шестилетнее, сопряжённое со многими трудностями, путешествие Петра Симона Палласа, полные приключений странствия Самуила Готлиба Гмелина создали в XVIII веке в Академии наук и университетах России тот фонд коллекций, на изучении которых выросло поколение ученых XIX века. Деятельность этого поколения уже имела во многом прикладной характер, связанный с освоением и заселением Сибири, вовлечением местного коренного населения в экономическую и культурную жизнь страны.

В этот период в Сибири укрепляется губернаторская власть, военизированные казачьи крепости-остроги становятся городами. Вместе с крестьянами-поселенцами в Сибирь попадают ссыльные из числа аристократии и интеллигенции. Многие из них остаются там на постоянное жительство. И это значительно повышает культурный уровень жизни сибирских городов. Начинается активная разработка сибирских недр, на месте создаются многочисленные горные училища и институты. Вспомним, что Вильгельм Радлов после университета был приглашен в Барнаул именно как преподаватель иностранных языков такого горного училища. Среди богатых людей, составивших свои капиталы на освоении природных богатств Сибири, становится популярным меценатство. В сибирских городах Красноярске, Иркутске, Тобольске, Троицкосавске, Кяхте, Барнауле, Оренбурге, Омске, Чите, Хабаровске, так же, как и в Средней Азии, создаются краеведческие научные общества. Наряду с описанием местных языков, составлением словарей, публикациями произведений фольклора, их члены ведут археологические раскопки, собирают этнографические коллекции, предметы древнего искусства, рукописи. На пожертвования приобретаются библиотеки, при которых создаются первые подоби́я музеев.

Новый уровень приобретают и научные экспедиции этого времени – в тюркологии начинается эпоха В.В. Радлова. Отличительной чертой экспедиций этого периода становится активное научное участие в них представителей местной национальной интеллигенции. Их участие в полевых исследованиях, проводимых в экспедициях под руководством известных ученых, давало возможность пройти на практике хорошую научную школу. Кабинетные же исследования они получали возможность вести в местных сибирских музеях и библиотеках, куда первоначально свозились собранные материалы экспедиций перед отправкой их в С. Петербург, Москву или Казань.

Однако далеко не все материалы, собранные экспедициями, отправлялись в европейскую Россию. Многие находки древностей составили музейные фонды. Среди них значительную часть составили памятники материальной и духовной культуры тюркских народов древности.

В местные сибирские музеи поступали также и находки, сделанные сибирскими краеведами. Н.М. Ядринцев - автор находки орхонских памятников, участники Орхонской экспедиции В.В. Радлова супруги Д.А. и Е.Н. Клеменц, А.В. Адрианов, И.Т. Савенков, И.П. Кузнецов-Красноярский, исследовавшие памятники древнетюркского времени, формировали археологические фонды сибирских музеев.

В XX веке востоковедческие исследования Сибири продолжались достаточно активно и в первой половине столетия были сделаны выдающиеся археологические открытия и впервые подготовлены этно-исторические исследовательские очерки отдельных народов и регионов. Середина столетия ознаменовалась фундаментальными публикациями отечественными востоковедами эпиграфических памятников кочевников раннего средневековья и письменных памятников монгольского и постмонгольского периодов истории Сибири и Центральной Азии.

В течение всей второй половины XX века в Южной Сибири почти каждый год работали многочисленные экспедиции из Академии наук и университетов Москвы, Ленинграда, Ке-

мерово, Новосибирска, в которых участвовали археологи, этнографы, лингвисты, а также представители местных сибирских научных институтов. Сотрудники этих институтов – представители тюркских народов Сибири проходили на практике обучение, стажировку и приобретали научный опыт под руководством русских учёных.

Финансирование этих работ обеспечивалось в то время законодательством СССР, согласно которому при проведении крупных строительных работ их организаторы обязаны были получить предварительно разрешение от научных археологических комиссий. А в случае, если в зоне строительства оказывались курганы или другие исторические объекты, строители обязаны были оплатить и организовать их раскопки, эвакуацию или консервацию. В то время в Сибири велись масштабные стройки плотин на Енисее, Ангаре, Лене, прокладывались дороги, и это позволяло учёным вести крупные изыскательские работы с использованием большого количества рабочих и транспортных средств, включая автомашины, катера, вертолёты. Мне также выпало счастье участвовать в этих работах, которые позволили спасти и перевезти в музеи многие шедевры материальной и письменной культуры древних тюрков, уйгуров, кыргызов.

Именно в этот период было обнаружено и исследовано большое количество памятников древнетюркского времени. Коллекции сибирских и центральных музеев пополнились новыми находками. И сейчас самые крупные коллекции памятников древнетюркской рунической письменности находятся в музеях сибирских городов Минусинска, Абакана, Кызыла. Показательно, что к этому времени по публикациям В.В. Радлова, Х.Н. Оркуна, С.Е. Малова было известно немногим более 50 древнетюркских надписей, найденных в бассейне Енисея. Число новых находок, опубликованных нами в 1983 г. в Корпусе памятников этого региона составило 146 единиц.

После распада СССР финансирование полевых этноархеологических изысканий значительно сократилось. Но, тем

не менее, мы старались продолжать наши полевые исследования и каждый год, выезжая летом с учениками на Алтай, в Туву и Хакасию, сотрудничая с местными музеями и научными институтами этих республик Российской Федерации. Продолжались публикации отдельных новонайденных древнетюркских надписей, которые разбросаны по различным российским и зарубежным научным изданиям. К настоящему времени можно говорить примерно о 250 известных древнетюркских надписях в Южной Сибири. Часть из них доставлена в музеи, но наскальные надписи остаются на местах первоначального сооружения в горах и степи.

Последний, 2007 год стал началом нового этапа изысканий и археологических исследований памятников тюркской культуры и цивилизации в Южной Сибири. Это связано с федеральным проектом по исследованию, раскопкам и восстановлению древнеуйгурской крепости в Туве, построенной в середине VIII века каганом Боян-чором.

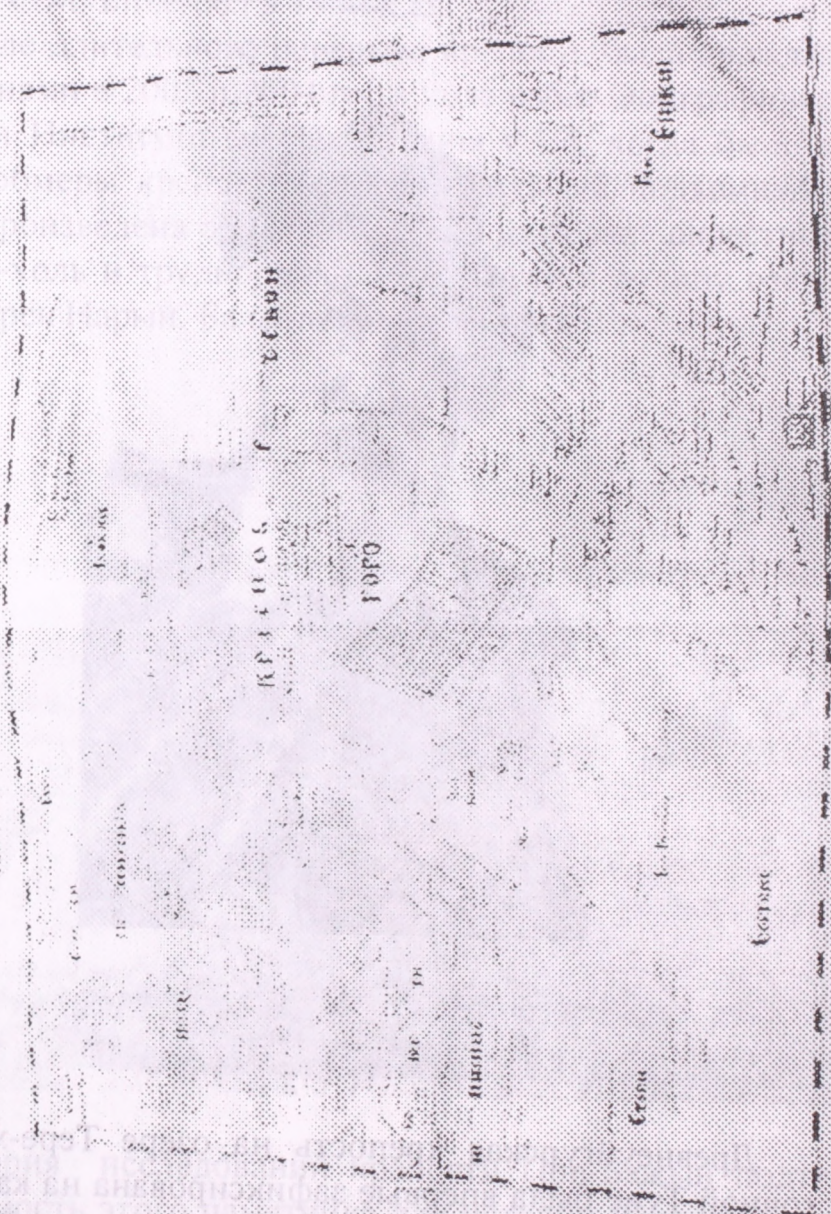
Автором проекта является Министр по чрезвычайным ситуациям С.К. Шойгу, который сам, будучи подростком, участвовал в работе Саяно-Тувинской археологической экспедиции АН СССР. Для обеспечения работ был специально создан Культурный фонд «Крепость Пор-Бажын», Попечительский совет которого составили представители государственных структур и крупного бизнеса.

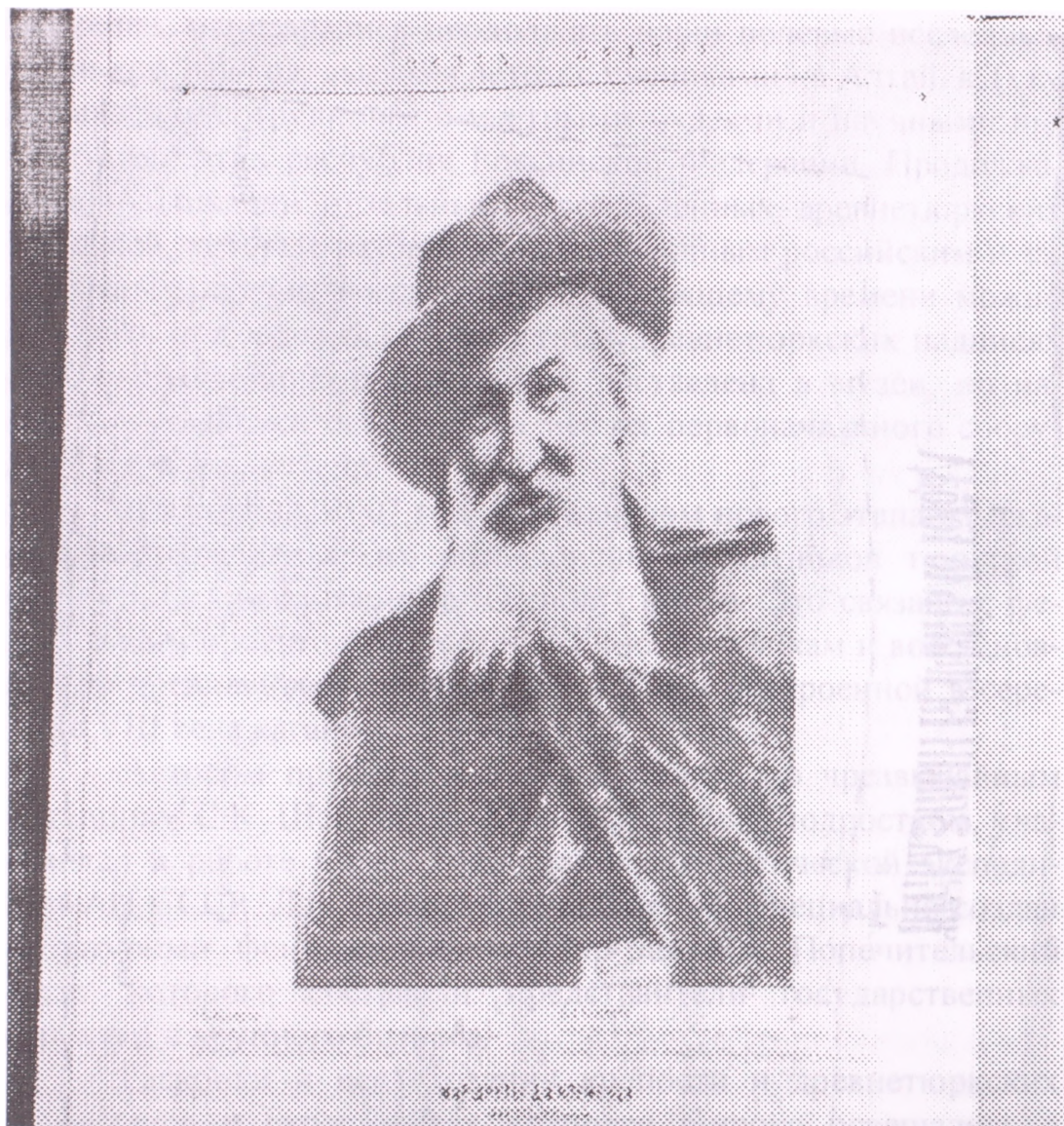
Раскопки и исследования крепости и древнетюркских памятников в окрестностях крепости широко освещались в российской прессе и находились в центре общественного внимания. Около тысячи студентов различных российских университетов приняли участие в раскопках в течение трёх летних месяцев 2007 г. Лагерь экспедиции посетили многие члены правительства РФ и даже президент В.В. Путин побывал в гостях у археологов и вместе со своим гостем, принцем Монако Альбертом II провёл несколько дней на раскопках крепости среди российских студентов и учёных.

С. 100

В. 100

В. 100

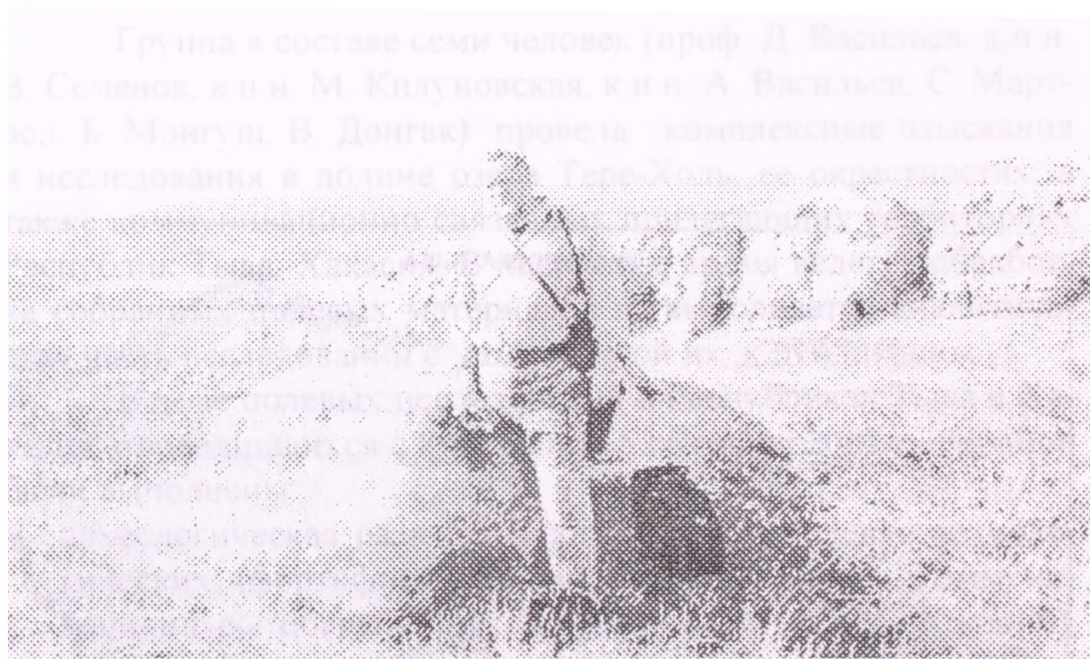

Древнеуйгурская крепость на озере Тере-холь в юго-восточной Туве была впервые зафиксирована на карте С.У. Ремезова в 1701 г., заново открыта и обследована Д.А. Клеменцем, совершавшим Отдельный маршрут Орхонской экспедиции в 1891 г., который имел возможность сопоставить крепость с другими древнеуйгурскими городами на территории Монголии. Первые раскопки были проведены совместной экспедицией Института этнографии АН СССР и Тувинского НИИЯЛИ

под руководством С.И. Вайнштейна и при участии М.Х. Маннай-оола и С.М. Биче-оол в 1950-х гг.

После длительного перерыва крепость была дважды обследована нами в 2002 и 2004 гг., в ходе работ Эпиграфической экспедиции Института востоковедения РАН, когда были произведены обмеры крепости, собран обильный подъемный материал и произведена археологическая разведка окрестностей озера Тере-холь и труднопроходимого пути в долину озера по бассейнам рек Нарын, Балыктыг-хем и Каргы.

История исследований крепости Пор-Бажын подтвердила значимость этого памятника для истории Южной Сибири и Центральной Азии периода раннего средневековья и необходимость ее комплексного изучения. Предварительные результаты нашего исследования памятника древнеуйгурского зодчества были представлены нами в виде иллюстрированного доклада на Международном конгрессе по тюркским архитектурным памятникам в начале 2007 г. в Анкаре

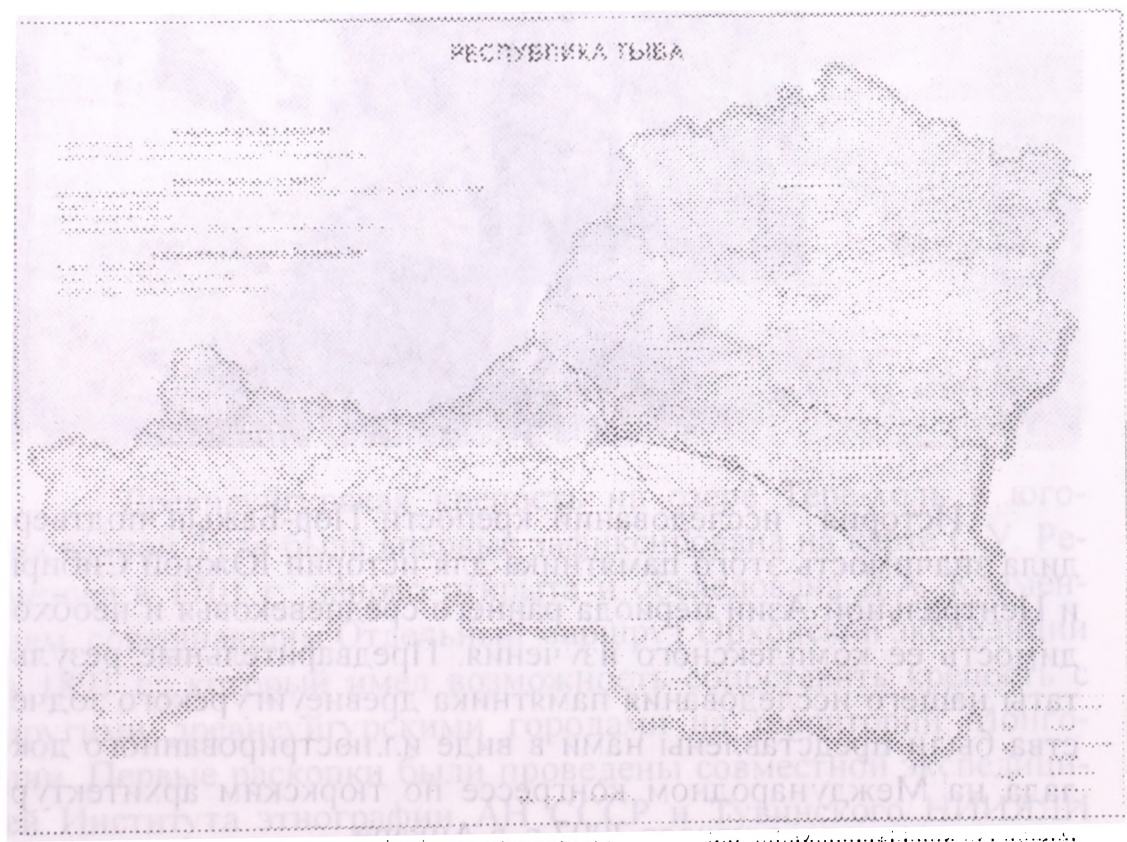
Мне выпала честь войти в состав Организационного Комитета и Научного Совета Культурного фонда «Крепость Пор-Бажын», представляя там Общество востоковедов РАН. Научная исследовательская программа 2007 г. предусматривала полевые изыскания Отдельного востоковедческого отряда. краткий Отчет о работе которого публикуется в настоящем выпуске «Приложений» к Бюллетеням ОВ РАН.

Вице-президент

Общества востоковедов РАН

сильев

Дмитрий Ва-

**Отчёт об археологическом и этнографическом
обследовании Тере-Хольского кожууна
в июле-августе 2007 г.
Востоковедческой исследовательской группой
(рук. Д.Д.Васильев)**

Группа в составе семи человек (проф. Д. Васильев, к.и.н. В. Семенов, к.и.н. М. Килуновская, к.и.н. А. Васильев, С. Март-оол, Б. Монгуш, В. Донгак) провела комплексные изыскания и исследования в долине озера Тере-Холь, ее окрестностях, а также коммуникационно связанных прилегающих территориях Республик Тыва, Хакасия. В настоящее время ведется обработка собранных полевых материалов и выполняется аналитическая часть исследований с подготовкой их к публикации.

В ходе полевых исследований в Республиках Тыва и Хакасия, проводившихся с 8 июля по 15 сентября 2007 г., группой были выполнены:

- археологическая разведка местности и выявление археологических (фортификационных, ирригационных, коммуникационных, пограничных, курганных и др. сооружений), петроглифических (наскальная живопись и тамги) и письменных (тюркские рунические, согдийские, древнеуйгурские, тибетские, монгольские надписи) памятников;
- цифровое и фотокопирование объектов, в специальных случаях – изготовление графических эстампажей (оттисков);
- картографирование выявленных памятников (серия карт по различным типам памятников);
- историко-филологическая интерпретация памятников (датировка, определение типа и археологической культуры, этническая атрибуция, установление связи с историческими

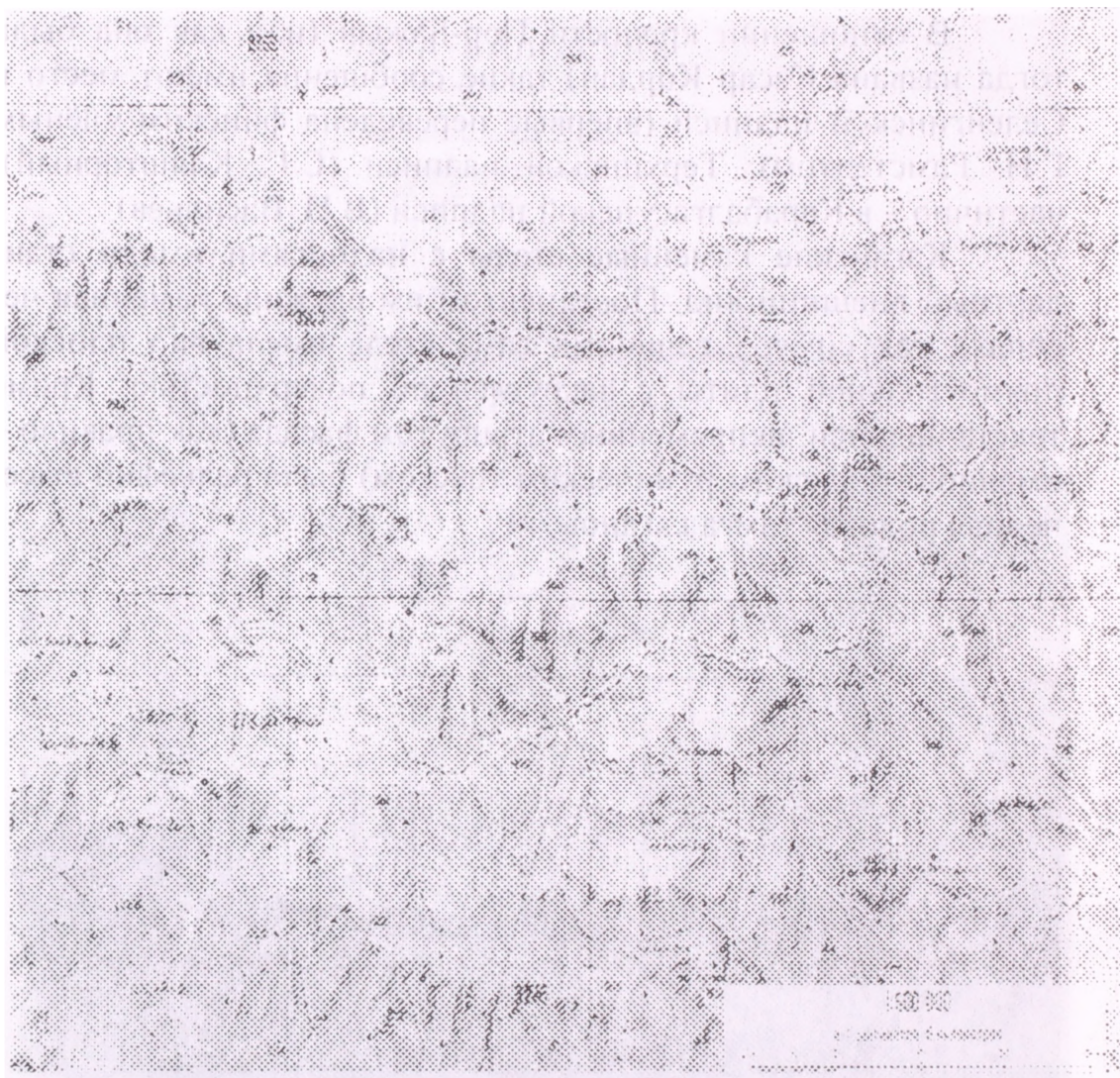
событиями, мифологическими и фольклорными сюжетами, дешифровка текстов):

- этнографические исследования (сбор сведений от местных информаторов о преданиях и исторических фактах, связанных с крепостью, озером, отдельными объектами и топонимами, обследование культовых объектов и фиксирование связанной с ними обрядности);
- изыскания в архивных хранилищах и музейных фондах Кызыла, Абакана, Минусинска, Красноярска материалов по истории изучения памятников Хакасии и Тувы;
- подготовка общего картографированного описания памятников древнеуйгурского времени из бассейна Верхнего Енисея.

Письменные источники

Источники, в которых сообщается об уйгурах в период правления Элетмиш Бильге Кагана (Боян-чора, Моюн-чура) и расцвета Уйгурского каганата, составляют три группы.

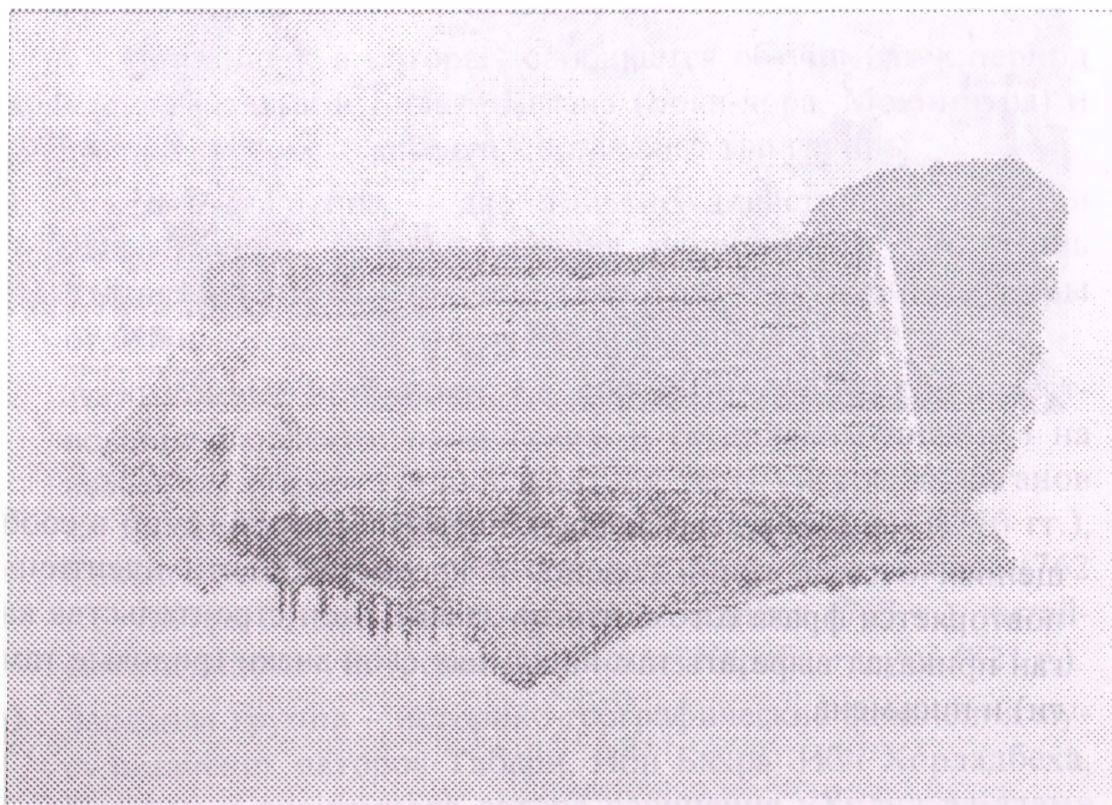
1. Восточная группа – две Танские династийные истории «Цзю-Таншу» (Старая история династии Тан) и «Синь Таншу» (Новая история династии Тан). Уйгурам посвящены отдельные главы в разделе «Жизнеописания».
2. Автохтонные источники, т.е. собственно уйгурские повествования тюркским руническим и согдийским письмом на каменных стелах, установленных в честь уйгурских каганов по их повелению. Это – Терхинская надпись (753-756 гг.), Селенгинский камень (759-760 гг.), Тесинская надпись (762 г.), уйгуро-согдийская Сэврэйская надпись (763 г.), китайско-согдийско-уйгурская надпись из Карабалгасуна (821 г.).
3. Западная группа – историко-географические сочинения мусульманских авторов Табари, Ибн Бахра, Ибн Хордадбеха, Гардизи и анонимного автора сочинения «Худуд ал-алам» (Границы мира).

В некоторых памятниках первой и второй групп в сообщениях о сооружении городов и крепостей почти идентично повторяется фраза о том, что по завершении строительства каган приказал вырезать там на камнях свои знаки (родовые там-ги) и письма.

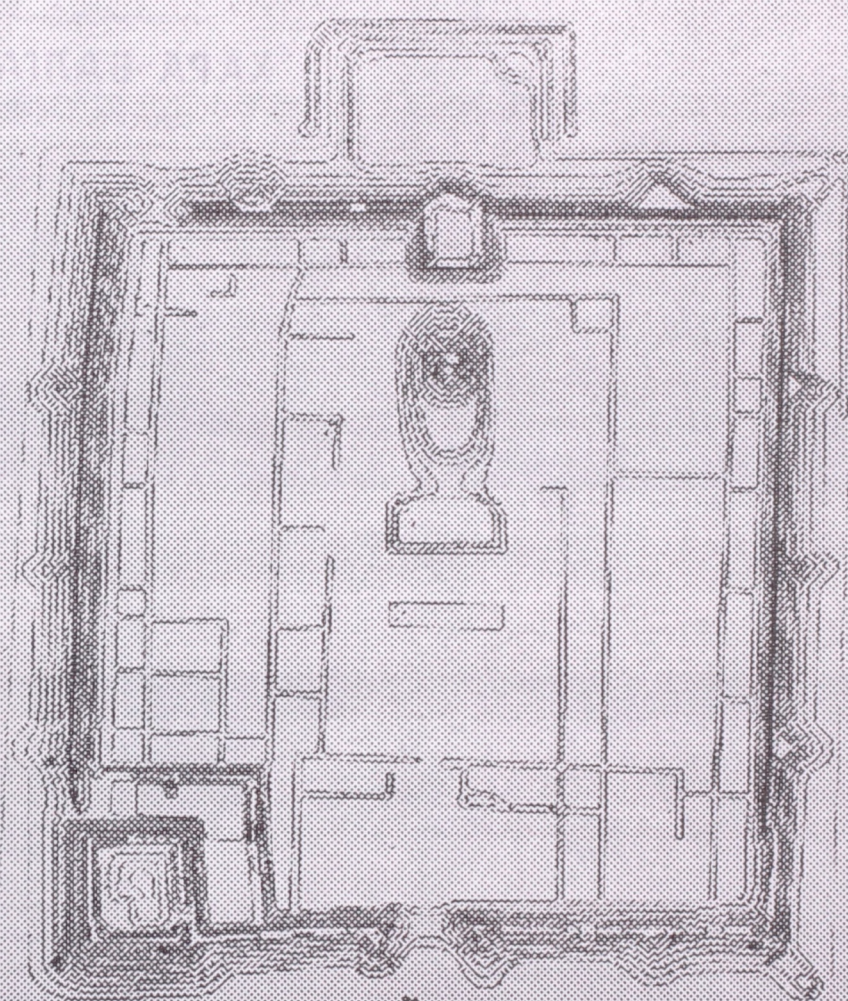
В отношении крепости Пор-Бажын (или как она была тогда названа Касар Кордан) такие сообщения имеют место в Селенгинской надписи (впервые переведена финским учёным Г.И. Рамstedтом). Терхинской надписи (С.Г. Кляшторный), частично – в Карабатгасунской надписи (В.П. Васильев).

Каганские каменные стелы с надписями имели стандартный внешний вид. Постаментом им служила каменная черепаша как символ вечности, сама стела имела вид плоской прямоугольной плиты с закруглённой поверхностью. Кроме текста надписи, непременным атрибутом фасада (как правило – именно с тюркским руническим текстом) была рельефно высеченная родовая тамга каганов.

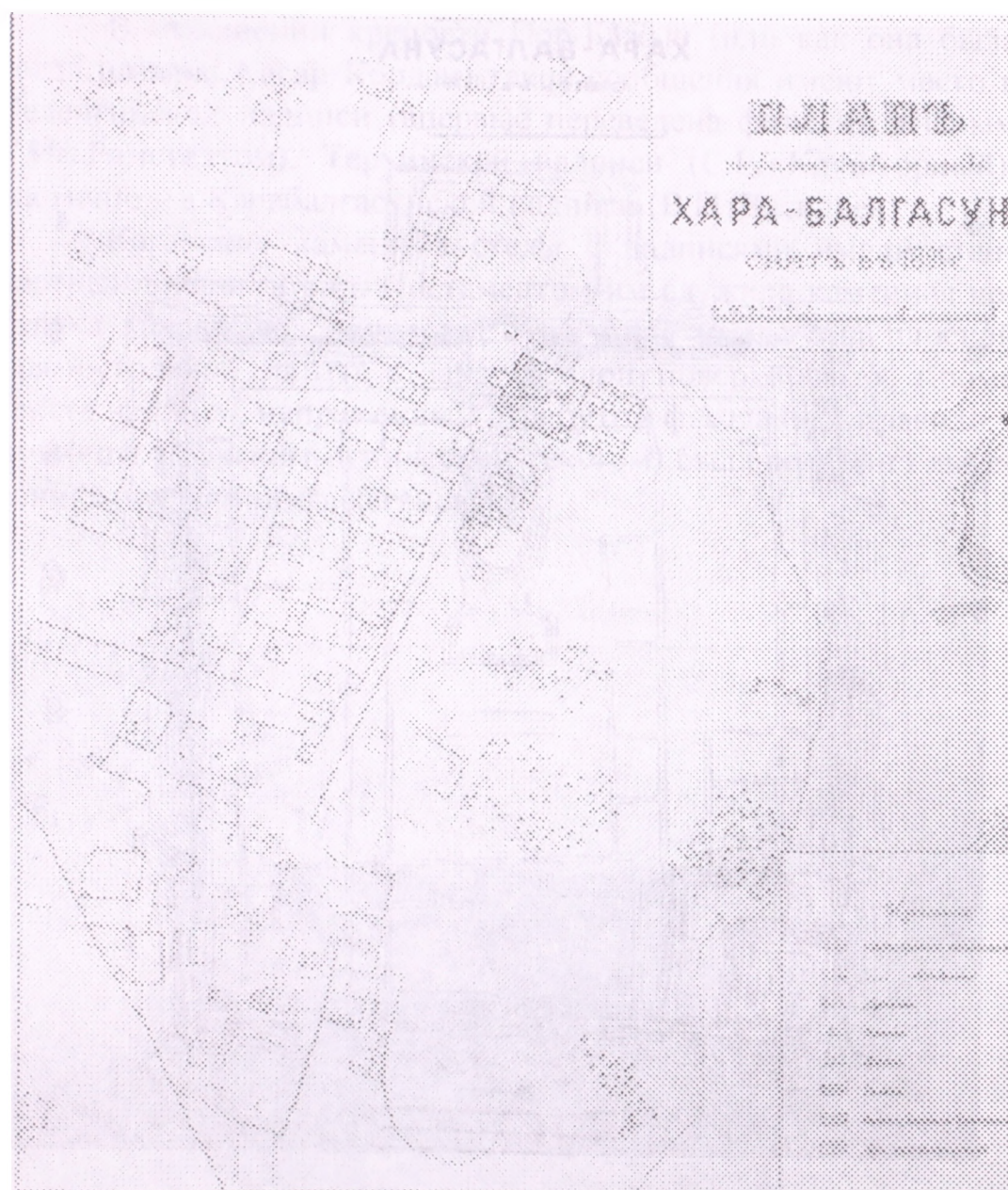

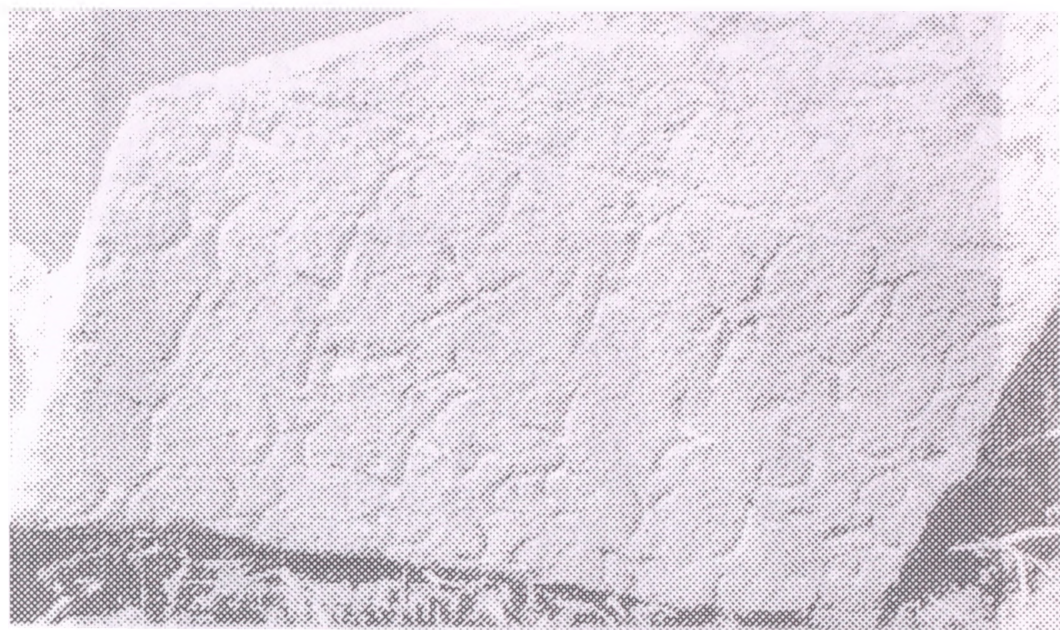
ХАРА-БАЛТАСУНА

СИЯТЪ ИЪ 1887г

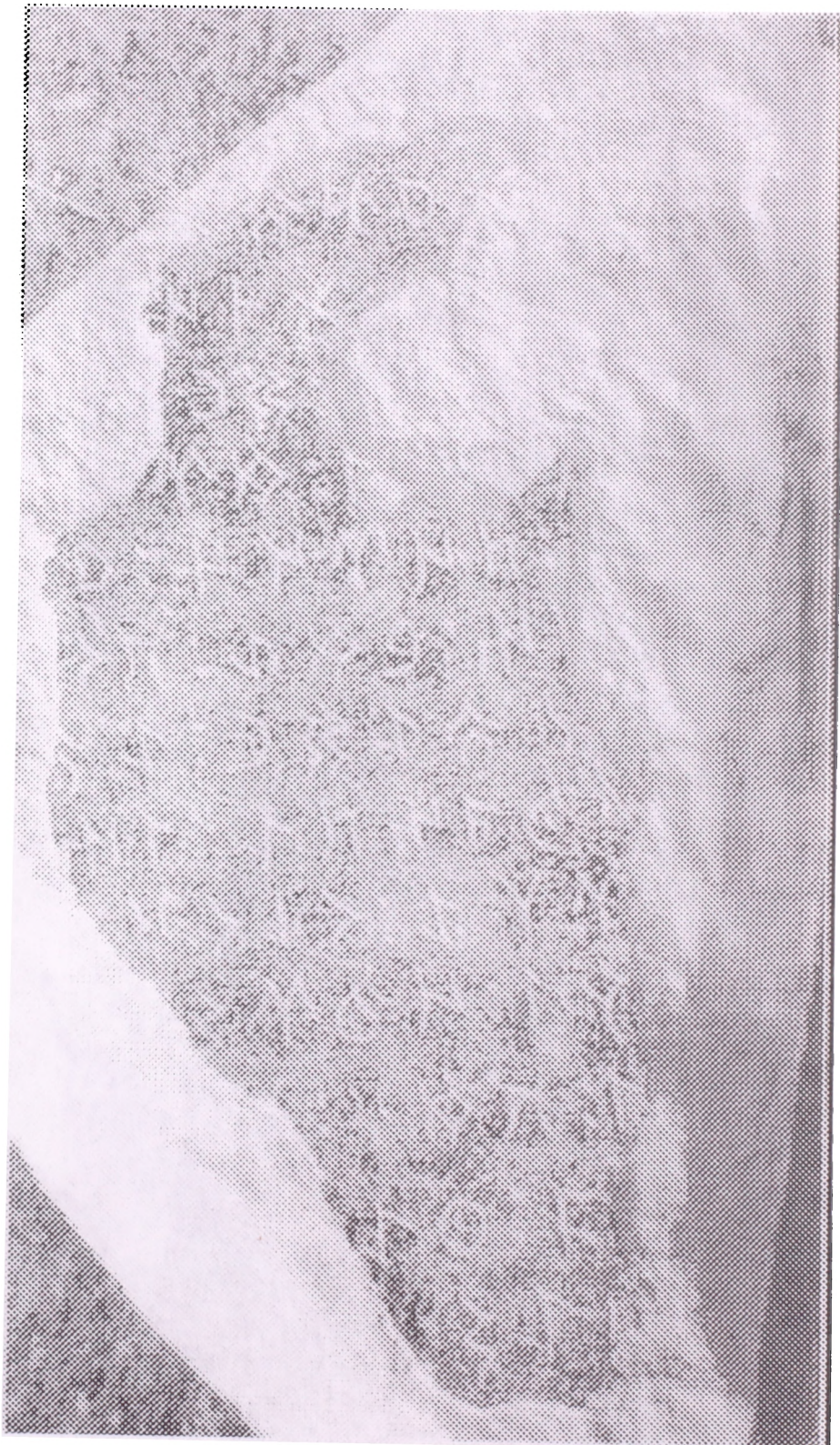

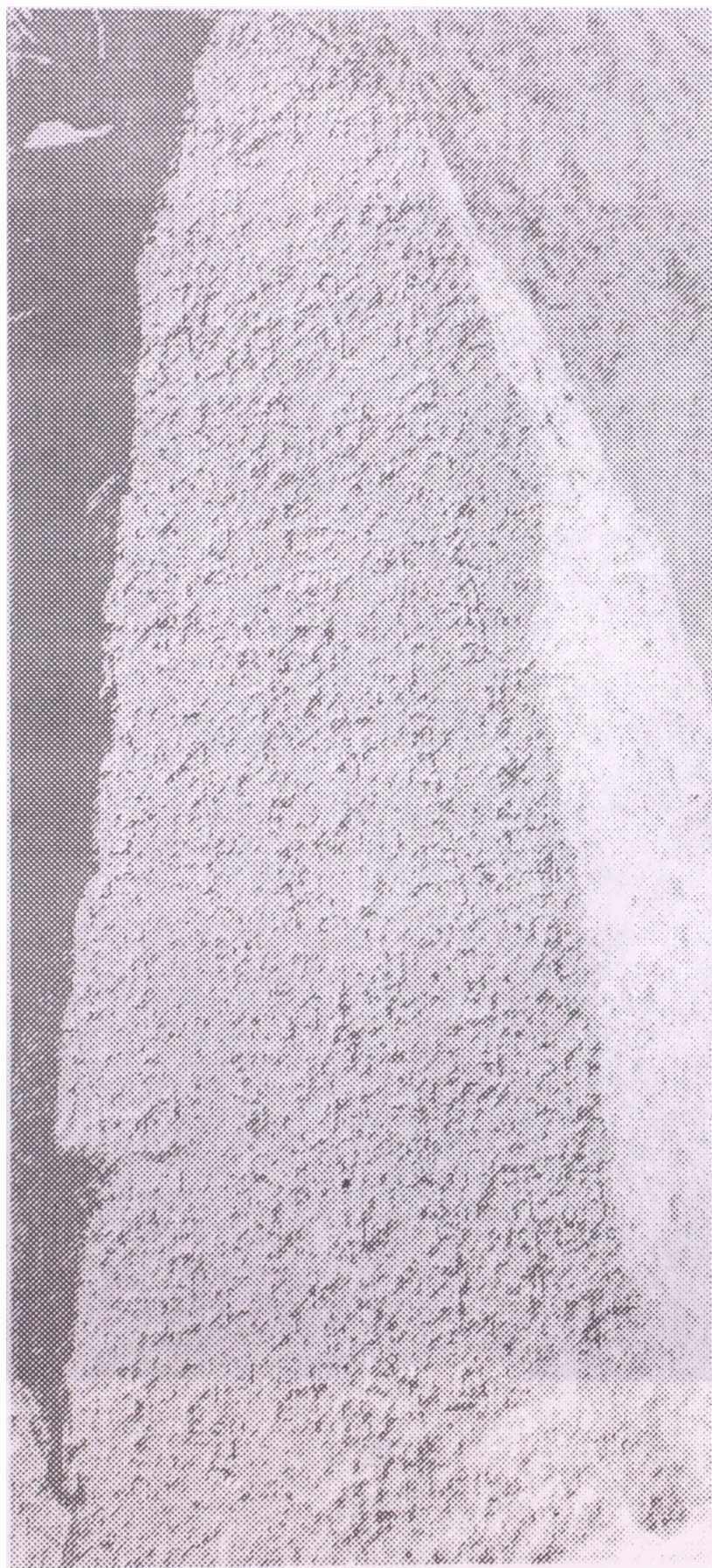
Дружески
 1887г. Архитектурно-археологическа Миссия
 1887г. Архитектурно-археологическа Миссия
 1887г. Архитектурно-археологическа Миссия

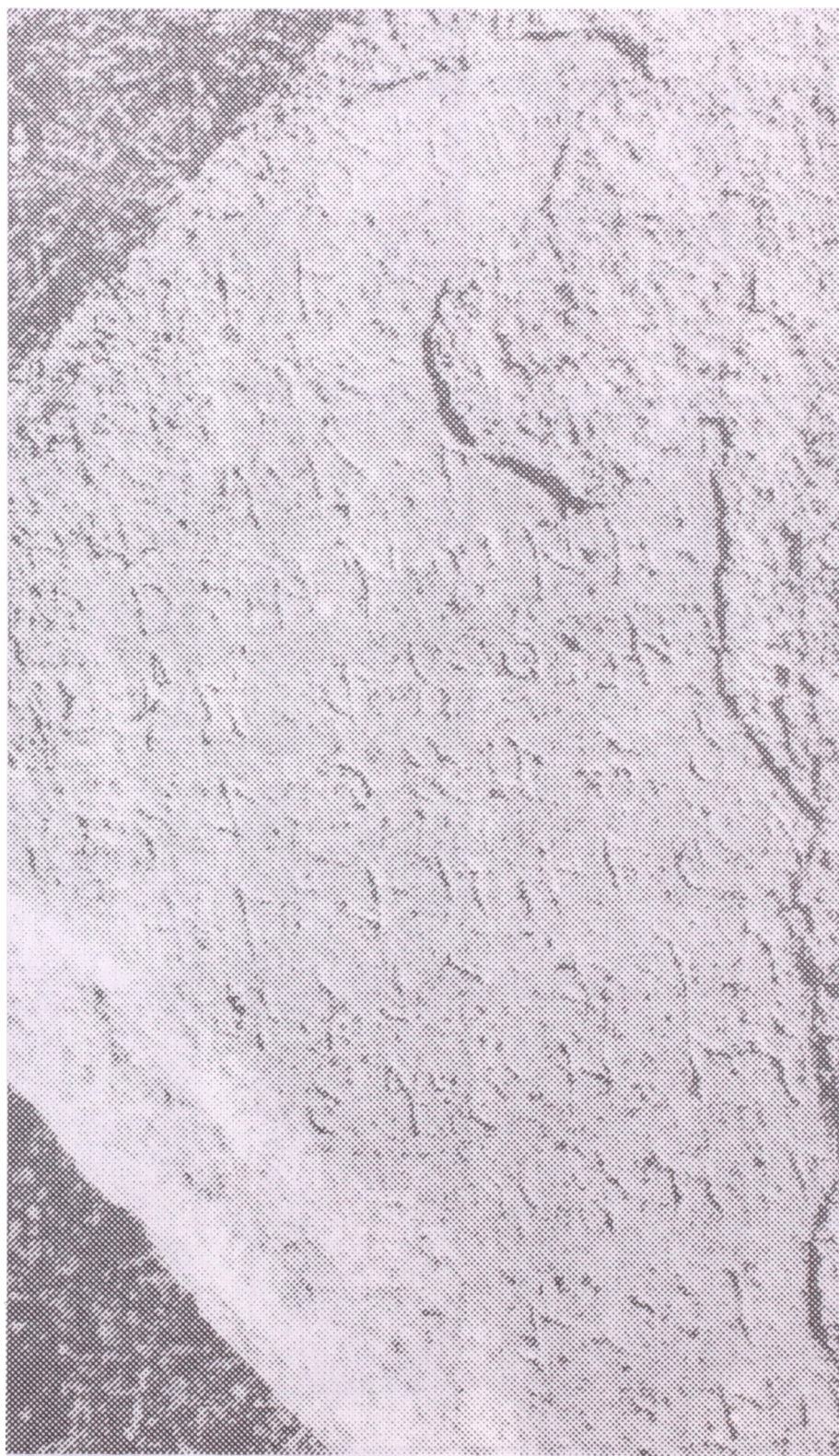

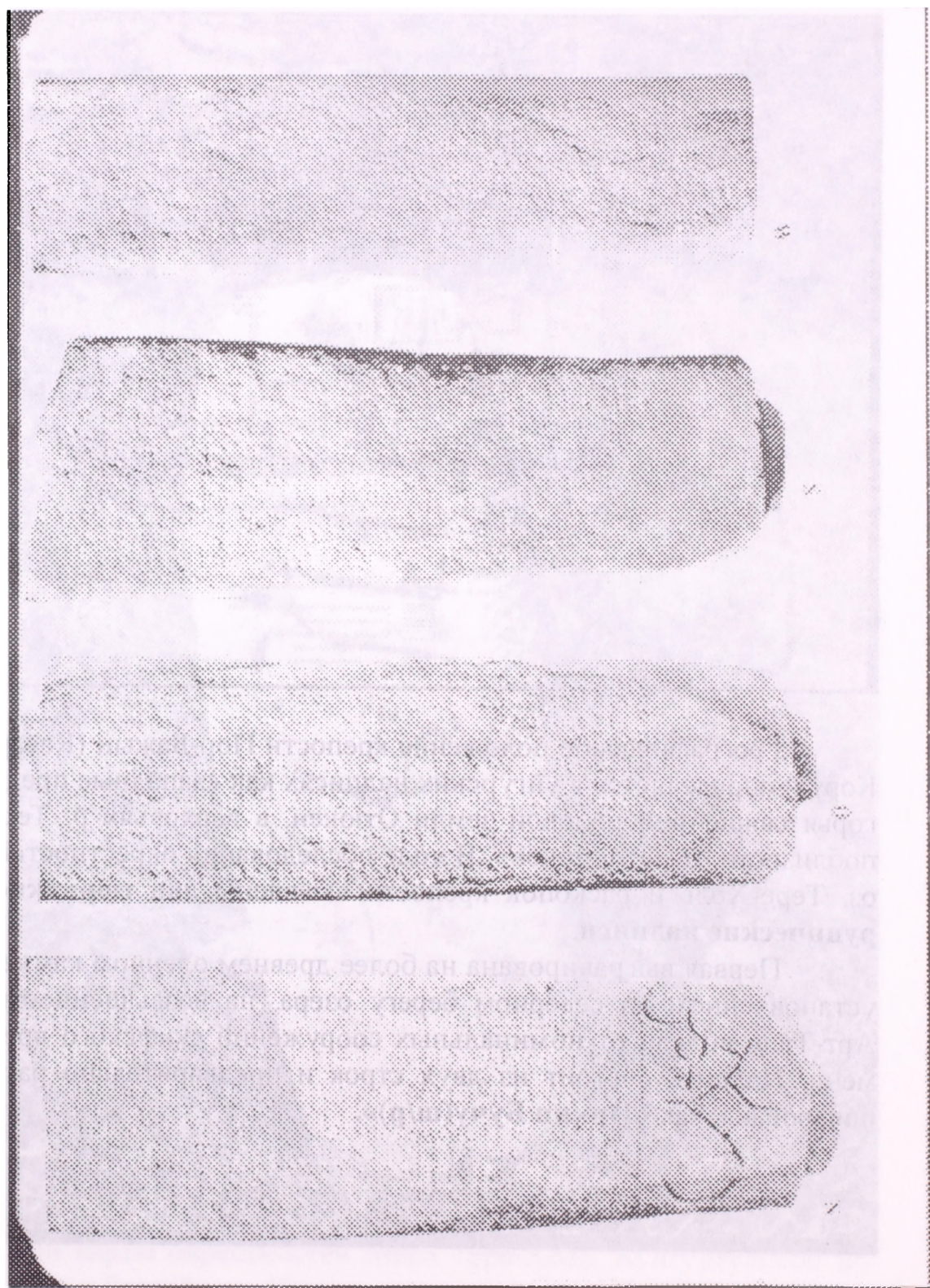

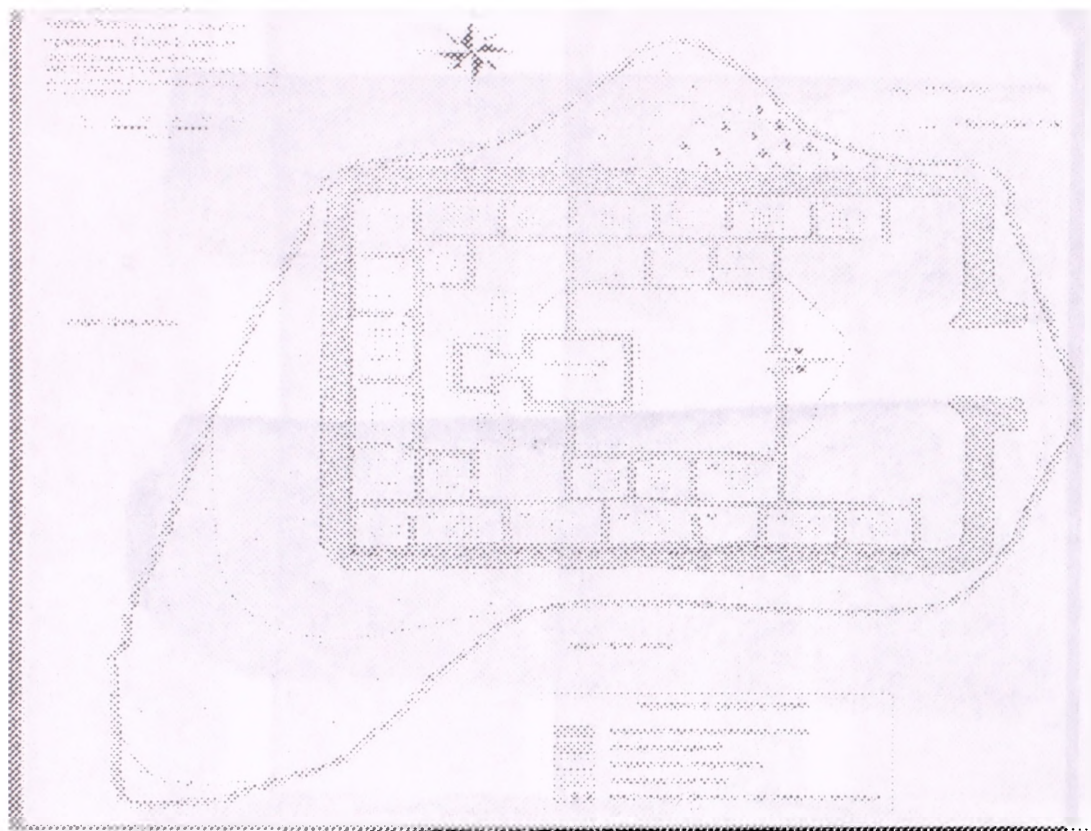

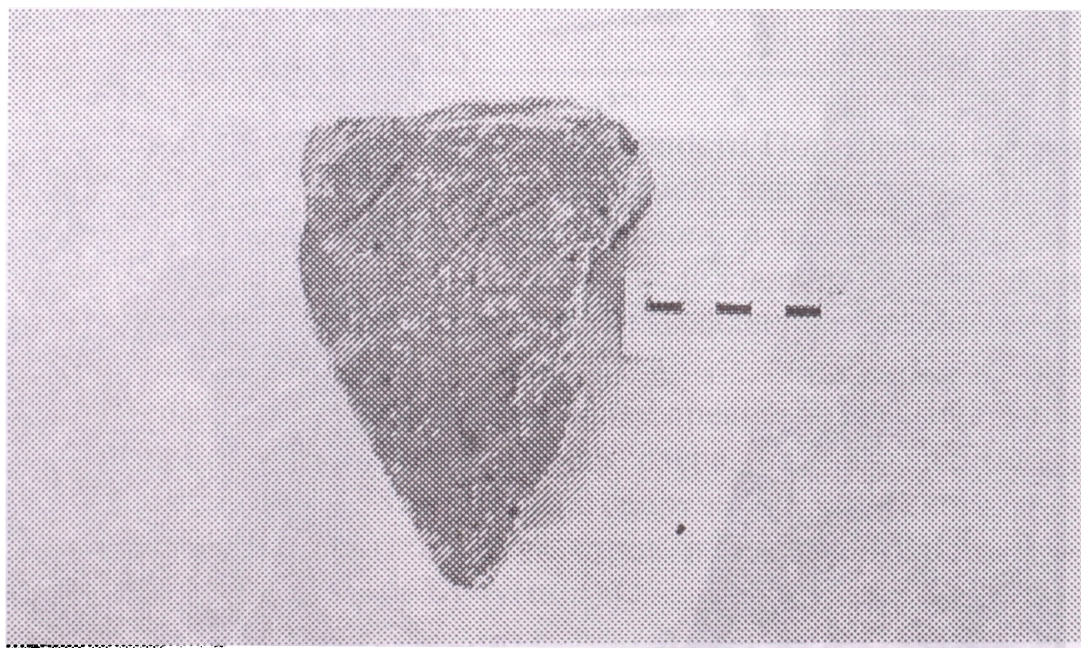
Географическое положение крепости Пор-Бажын (Касар Коруг) определяется в уйгурских надписях как «западные предгорья священной родовой земли Отюкен, в верховьях р. Тес, поблизости от источников». В ходе обследования окрестностей оз. Тере-Холь и раскопок крепости выявлены две **тюркские рунические надписи**.

Первая выгравирована на более древнем оленном камне, установленном на северном берегу озера, на возвышенности Арт-Таш, вблизи от поминальных сооружений скифского времени. Надпись состоит из двух строк и предварительно расшифрована как «**Иркин Бучу(ш/р)**».

Иркин – высший титул у карлуков, входивших определённое время в Уйгурскую конфедерацию и часто воевавших в союзе с ними против общих противников. В данном случае этот титул может обозначать и наместника кагана в провинции, и начальника внутренней службы при кагане (возможно – коменданта крепости, который решил оставить память по себе, выгравировав своё имя на более древнем памятнике).

Вторая надпись была найдена в раскопе на участке дворца и представляет собой грубо процарапанное посетительское граффити. Текст сохранился частично, но можно предположить, что её автором был стоявший на страже у дворца воин, оставивший память о себе записью : **«Я, солдат ..., это написал».**

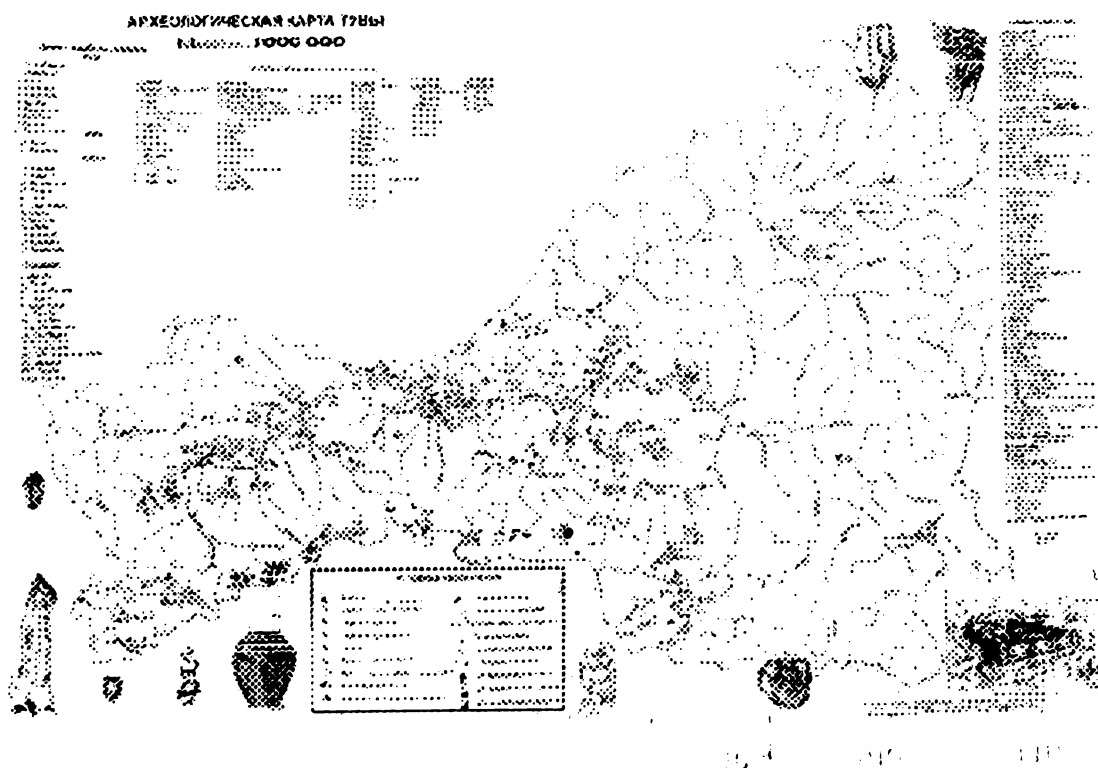

Ни одна из найденных надписей не может считаться каганской, сооружённой и высеченной по его приказу. Маловероятно, что она могла находиться в стенах крепости. Обычно их устанавливали за жилыми пределами как мемориальный комплекс. Скорее всего, этот памятник следует считать утраченным – разрушенным или утилизированным последующими поколениями. Но, тем не менее, изыскания в окрестностях долины озера будут продолжены. Крайне желательно было бы заново выполнить копии Селенгинской, Терхинской и Карабалгасунской надписей, находящихся в Северной Монголии, поскольку прежние публикации изобилуют пропусками в тексте и лакунами, нуждающимися в уточнениях. Это может дать новые сведения по истории Пор-Бажына и его создателя.

Изыскательской группой востоковедов в ходе полевых работ в урочище Кара-Булун выявлены также **семь неизвестных ранее и неопубликованных наскальных рунических надписей уйгурского периода** (ведётся работа по дешифровке) и подготовлены материалы для составления археологической карты окрестностей озера Тере-Холь, Кунгуртукской долины и бассейна р. Каргы.

Проведённые археологические исследования:

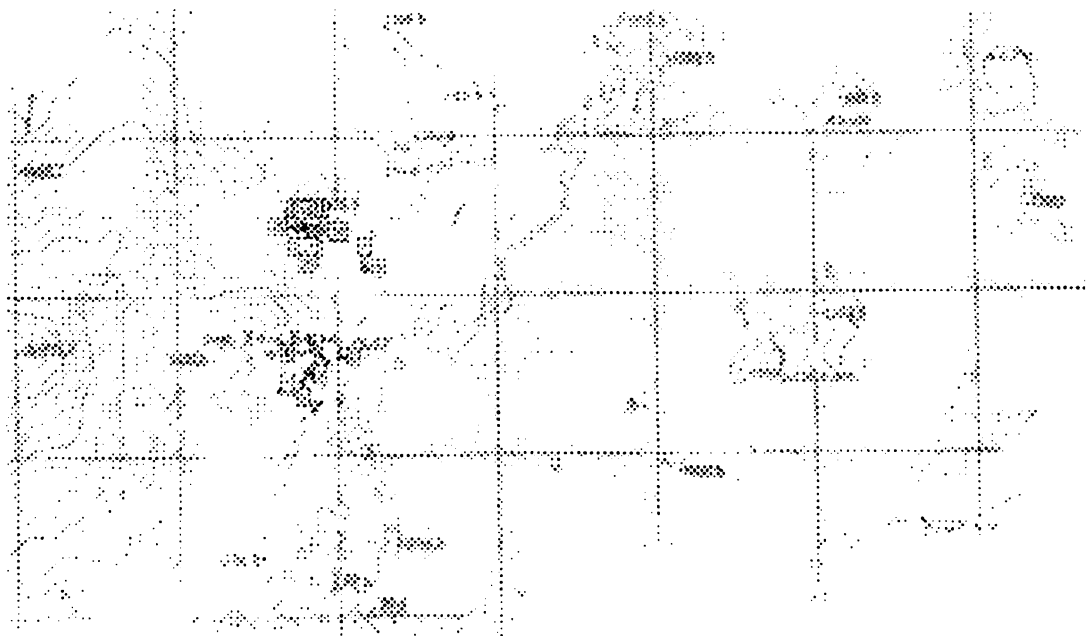
Проведены археологические разведки в Тере-Хольском кожууне вокруг озера Тере-Холь, по рекам Каргы, Чыргыланды, Балыктыг-Хем, а также в соседнем Эрзинском кожууне по рекам Нарын, Тес-Хем и на озере Тере-Холь. Кроме того, проводились поиск и обследование памятников средневековой истории – поселения, крепостные сооружения, могильники, поминальные сооружения, каменные изваяния, рунические стелы и наскальные изображения в различных районах Республики Тыва. Для большинства памятников мы делали топографические планы, для всех брались GPS-координаты для привязки к мировой системе координат и точного картографирования местности, также проводилась фотофиксация и подробное описание.

Вокруг озера Тере-Холь, на котором располагается крепость Пор-Бажын, обнаружены памятники различных исторических эпох, что свидетельствует о том, что здесь с древности жили различные племена, которые могли заниматься рыболовством и охотой, а также разводить оленей и крупный рогатый скот.

Самое большое количество памятников сосредоточено на западном – северо-западном берегу озера, так как это высокий террасированный берег, где можно увидеть достаточно большие степные участки. Южный и северо-восточный участки берега низменные, сильно заболоченные, поэтому памятников здесь мы не обнаружили. Восточный берег немного повыше и здесь в районе поселка Кунгуртук мы опять видим большое количество разновременных погребальных памятников.

На западном берегу озера находится небольшой источник (аржан), который течет среди больших глыб розового гранита, под названием Доргун. К юго-западу и северо-западу от него у подножия горы располагаются могильники, которые мы назвали Доргун (координаты СШ 50°36,911', ВД 97°20,818', высота над уровнем моря 1302 м.).

Могильник Доргун 1 находится к СЗ от аржана и представляет собой комплекс из 4 сооружений. Координаты по GPS: СШ 50°36,825', ВД 97°20,627', высота над уровнем моря 1313 м. Центром комплекса является курганное сооружение из крупных гранитных валунов и обломков скал округлой формы, вокруг которого возведена ограда неправильной подчетырехугольной формы, ориентированная углами по сторонам света, из крупных валунов с очень большими угловыми камнями. Самый большой камень стоит с востока (80 см в диаметре и 50 см высотой). Размеры ограды: северо-западная сторона 16 м, юго-западная – 18 м, северо-восточная 0 23,2 м, юго-восточная – 17,4 м. Диаметр круглой насыпи внутри ограды, смещенной к северной стороне ограды, – 16 м, высота 1,5 м. Этот курган окружен небольшими каменными выкладками, носящими ритуальный характер, и наземными сооружениями меньших размеров округлой формы. Выкладки сооружены вокруг угловых камней и состоят из двух-трех камней.

Курган 2 – рядом с курганом 1. Диаметр 5,5 м, сложен из крупных валунов и обломков скал округлой формы, высота 0,35 м. Координаты: СШ 50°36,831', ВД 97°20,633', высота над уровнем моря 1312 м.

Курган 3 – в 36 м к западу от кургана 2, диаметром 7 м, высотой 0,3 м. Координаты: СШ 50°36,851', ВД 97°20,647', высота над уровнем моря 1312 м. Он сложен из крупных валунов и обломков скал в один слой. В центре крупный, поставленный на ребро камень. Весь комплекс может быть датирован скифским временем.

Курган 4 – расположен ближе к горе, в 120 м к западу от кургана 3. Диаметр 12 м, высота 0,5 м. Сложен из крупных валунов и обломков скал. Имеет округлую форму. Координаты: СШ 50°36,921', ВД 97°20,626', высота над уровнем моря 1329 м.

В 100 м к северу от кургана 4 находится западина округлой формы с валиком выброса диаметром 12 м и глубиной 0,5 м. Это, скорее всего, остатки фундамента дома.

К северу в 700 м от этого могильника выше располагается могильник Доргун II, состоящий из большого кургана, сложенного из обломков розового гранита и окруженного небольшими ритуальными выкладками округлой формы, и кургана меньших размеров. Этот комплекс также может датироваться скифским временем (VI-IV в.в. до н.э.). Курган 1 сложен из очень крупных обломков розового гранита, диаметром 14 м, высотой 1 м, координаты СШ 50°37,226', ВД 97°20,946', высота над уровнем моря 1313 м. курган 2 сложен из валунов средней величины в один ряд, имеет округлую форму и находится в 23 м к северу от кургана 1. Координаты: СШ 50°37,209', ВД 97°20,946', высота над уровнем моря 1308 м. С запада от большого кургана № 1 расположены выкладки округлой формы в виде колечек из четырех-пяти камней. Это поминальные сооружения, они располагаются вплотную друг к другу (примерно пять выкладок).

Могильник Доргун III находится в 500 м к западу от предыдущего комплекса. Его можно разделить на две части, так как он состоит из курганов выстроенных в две цепочки. Одна идет у подножия горы и начинается с большого керексура (округлой насыпи, окруженной кольцом), другая – протянулась по склону горы. Керексур окружен ритуальными выкладками и небольшими курганами. Он имеет конструкцию типичную для раннескифских памятников Монголии и юго-западных районов Тувы (VIII-V в.в. до н.э.). Диаметр ограды 22 м, диаметр насыпи, расположенной в центре 10 м и высота -0,3 м. Насыпь сложена из обломков скал средней величины и мелких. В центре насыпи читается неглубокая западина диаметром 3 м и глубиной 0,2 м. Курган сильно задернован. Координаты: СШ 50°37,329', ВД 97°20,686', высота над уровнем моря 1319 м. К северо-востоку от этого кургана отходят выкладки: в 1,3 м – объект 2 диаметром 3 м из камней средней величины, к востоку от которой лежит большой вытянутый камень. В 7,7 м от кургана 2 находится объект 3 диаметром 5 м, сложенный из больших камней по краю и мелкими обломками скал в центре. За-

дернован. В 1,5 м от него – объект 4 диаметром 5,7 м. Он представляет собой четкое кольцо из крупных обломков скал – гранита.

Вторая часть могильника - это каменные насыпи из обломков гранита диаметром 8 м и высотой около полуметра (4 кургана), конструкция которых типична для средневековых памятников Тувы (VII-XI в.в.). Они располагаются на склоне горы к северу от керексура (в 30 м от объекта 4). Между этими курганами и отчасти под ними располагаются наземные сооружения округлой формы из небольших валунов 4-9 м, высотой не более 30 см. Эти памятники были сооружены в конце скифской эпохи. Объект 5 – сложен из очень крупных обломков гранита, имеет очень четкую круглую форму. Диаметр 8 м, высота 0,4 м. Координаты: СШ 50°37,355', ВД 97°20,709', высота над уровнем моря 1328 м.

Объект 6 – в 48 м от объекта 5. Насыпь имеет округлую форму, из крупных валунов и обломков гранита, хаотично накиданных. Диаметр 8,5 м, высота 5 м. Координаты: СШ 50°37,354', ВД 97°20,670', высота над уровнем моря 1332 м.

Объект 7 – в 61 м от объекта 6. Сложен из крупных обломков скал и сильно зарос кустарником. Диаметр 11 м, высота 0,3 м. Насыпь сползла по склону, под ней находится более древний курган. Координаты: СШ 50°37,347', ВД 97°20,611', высота над уровнем моря 1326 м.

Объект 8 – в 20 м от объекта 7. Он также зарос кустами, его диаметр 11 м, высота 0,4 м. Сложен из крупных и средних обломков гранита с оградой подквадратной формы, которая четко читается с запада и юга: с севера на юг сторона ограды 8,8 м, а с запада на восток 10 м. Возможно, что с помощью этой ограды был укреплен склон горы, чтобы насыпь не сползла. Координаты: СШ 50°37,354', ВД 97°20,586', высота над уровнем моря 1323 м.

К юго-востоку от кургана 6 в 9,4 м находится объект 9, представляющий собой плоскую насыпь, четкой округлой формы из мелких обломков скал и валунов диаметром 8 м и

высотой 0,2 м. Координаты: СШ 50°37,346'. ВД 97°20,587' высота над уровнем моря 1324 м.

В 12,6 м от кургана 9 находится объект 10. Диаметр 4 м. Сложен из мелких обломков скал и валунов, сильно задернован, высота менее 10 см. Координаты: СШ 50°37,339', ВД 97°20,598', высота над уровнем моря 1323 м.

Под курганом 7 находится более древний курган – объект 11. Он сложен из обломков скал средней величины, сильно задернован, в центре имеет западину диаметром 4 м и глубиной 0,1 м. Диаметр кургана – приблизительно 12 м, высота 0, м.

В 14,3 м – объект № 12. Диаметр насыпи из мелких валунов и обломков скал средней величины 7 м. Он сильно задернован. Вокруг прослеживается кольцо четкое кольцо из крупных обломков гранита, заполненное в центре более мелкими камнями и землей, диаметром 11 м. Координаты: СШ 50°37,346', ВД 97°20,622', высота над уровнем моря 1325 м.

Объект 13 находится в 11 м от предыдущего. Читается четкое кольцо из крупных обломков скал диаметром 7 м, в центре находится насыпь диаметром 5 м из мелких и средних обломков скал с плоской вершиной, высотой 0,3 м.

Объект 14 – в 5 м от к.13. Это кольцевая выкладка из крупных обломков скал, в центре которой находятся три больших камня и земля с дерном. Диаметр 5,5 м. высота 0,1 м. Координаты: СШ 50°37,339', ВД 97°20,643', высота над уровнем моря 1324 м.

Объект 15 – в 3 м. Менее четкая округлая насыпь из средних обломков скал, сильно задернованная. Более крупные камни находятся с краю. Камни лежат в один слой. Диаметр 5 м, высота 0,15 м. Координаты: СШ 50°37,340', ВД 97°20,647', высота над уровнем моря 1325 м. От объекта 15 до объекта 1 – 38 м.

Таким образом, объекты с 5 по 8 – это средневековые захоронения, Остальные курганы – скифские захоронения. Курган 11 (скифский) находится под большим средневековым курганом (объект 7).

Четвёртый могильник находится в 6 км к северу около зимника Ортакы-Ораш. Из далека можно увидеть большую каменно-земляную насыпь курган, в центре которой находится глубокая западина в которой растет высокая лиственница. Насыпь была возведена на высокой каменной платформе, окружена кольцом и каменными ритуальными выкладками. Такие курганы на Алтае и в Монгун-Тайге принято называть «пазырыками». Они возводились в VI-IV в.в. до н.э. – в период расцвета скифской эпохи. Диаметр кургана 23,5 м, в центре западина диаметром 9,4 м, внутри которой растет лиственница. Глубина западины 0,4 м. Высота кургана более 1 м. Ритуальные выкладки, располагающиеся с юга и юго-запада от кургана, сложены из валунов средней величины, кольцевидной формы. Всего 14 выкладок диаметром от 1 до 3 м. Координаты: СШ 50°39,466', ВД 97°22,776', высота над уровнем моря 1316 м.

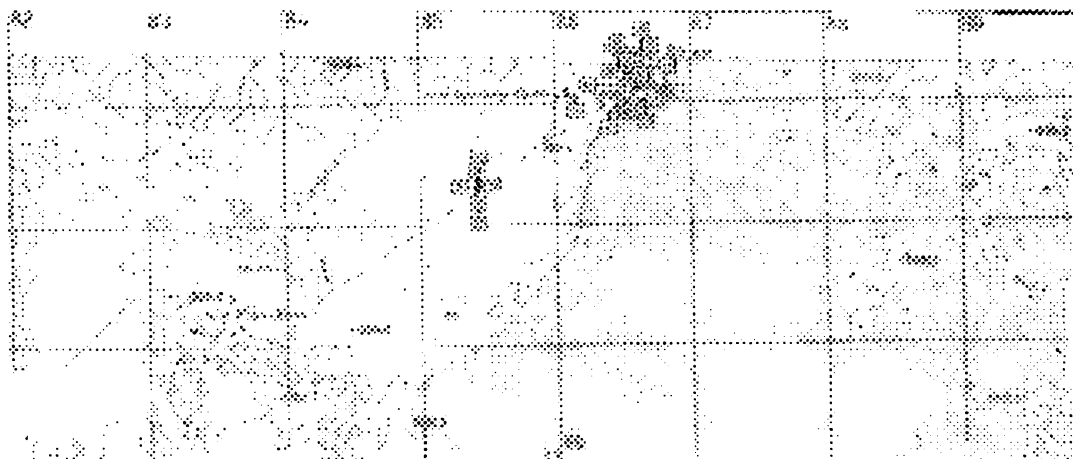
Недалеко от «пазырыка» возведены еще три кургана диаметром 8 м скифского времени. Курган 2 – в 29,7 м на запад от центра кургана 1. Диаметр 6 м, высота 0,2 м. Сложен из обломков скал средней величины, округлой формы. Координаты: СШ 50°39,464', ВД 97°22,753' высота над уровнем моря 1320 м.

Курган 3 – каменная насыпь из обломков скал мелких и средних, сильно задернованная. В 25,5 м от кургана 2. Диаметр 5,5 м, высота 0,1 м. Координаты: СШ 50°39,452', ВД 97°22,773', высота над уровнем моря 1321 м.

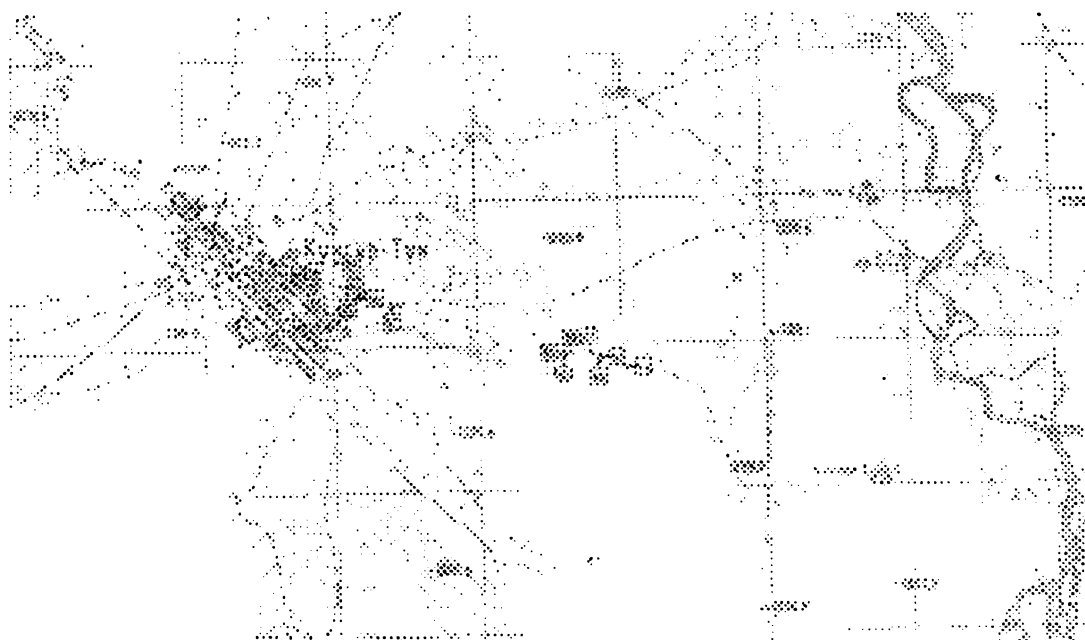
Курган 4 – кольцо из камней средней величины. Диаметр 3 м. Высота 0,1 м. В 6 м от кургана 3. Координаты: СШ 50°39,356', ВД 97°22,775', высота над уровнем моря 1321 м.

В 1,5 км от этого могильника в урочище Арташ находится ритуальный комплекс «ворота Чингизхана», состоящий из вертикально стоящих стел и выкладок. К югу от этого места на высоком мысу стоит оленный камень раннескифского времени с тюркской надписью. Координаты оленного камня: СШ 50°39,909', ВД 97°23,749', высота над уровнем моря 1338 м. Высота камня 1,2 м, ширина 30 см. На камне выбито ожерелье

– цепь овальных лунок. Два круга запада и востока – серьги. Внизу полоса шириной 2 см – пояс. Около пояса неясные знаки, возможно попытка изобразить оружие. Это камень общевразийского типа, который может быть датирован VII-VI в.в. до н.э. От камня четко на север в 20 м стоит небольшой белый камень из кварцита.

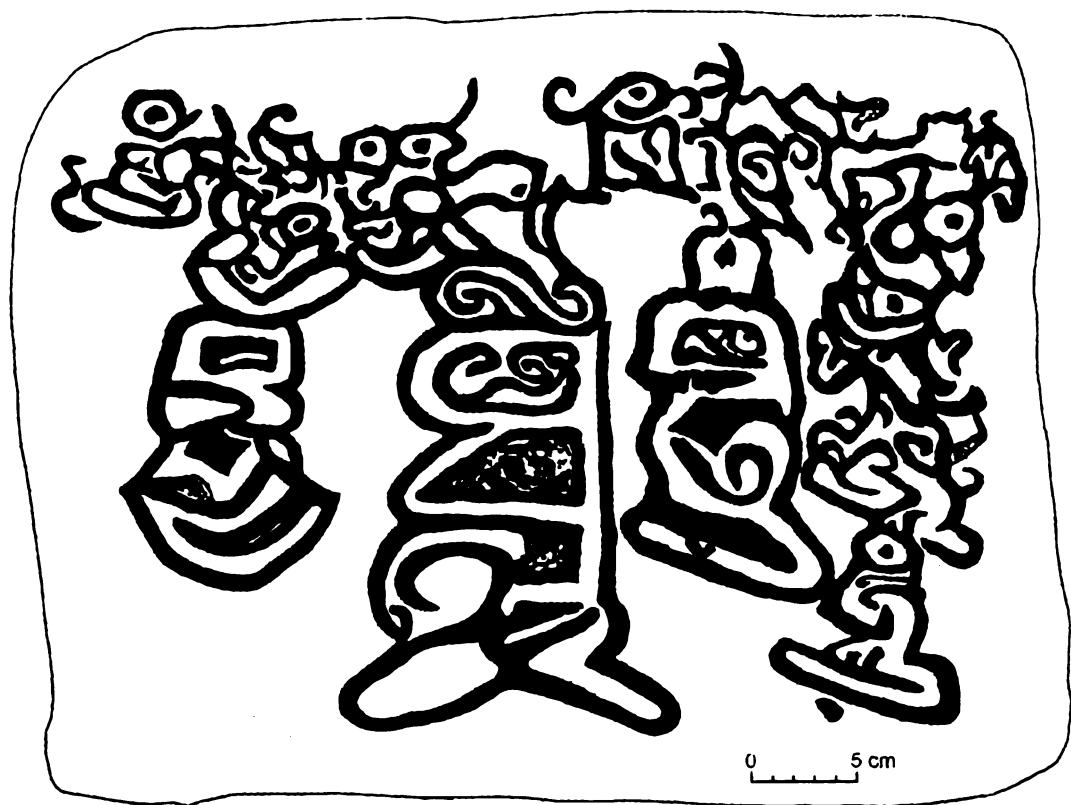
Могильные комплексы были еще зафиксированы на восточном берегу озера Тер-Холь в районе поселка Кунгуртук.

Посёлок был построен после присоединения ТНР к СССР, непосредственно на курганном могильнике. Большинство курганных насыпей было разобрано на строительство домов. Некоторые сохранившиеся можно увидеть в огородах и на участках около домов, а также в полотно проселочных дорог, например на улице Кыргыз Чамзырыка (бывшая Карла Маркса). Судя по остаткам конструкций это был большой курганный могильник скифского времени. Небольшой курганный комплекс сохранился на территории стадиона. От окраины пос. Кунгурту до р. Балыктыг-Хем одна за другой тянутся курганные насыпи, образуя собой цепочку протяженностью около 5 км, около 100 курганных насыпей скифского времени и эпохи средневековья. Курган 1 - координаты: СШ 50°35,925', ВД 97°31,683', высота над уровнем моря 1322 м. Последний снятый нами курган № 15 - координаты: СШ 50°35,578', ВД 97°31,614', высота над уровнем моря 1328 м.

Памятники археологии были зафиксированы нами в долине реки Чырголанды в районе разрушенного поселка – курганный могильник скифского времени. Координаты: СШ 50°37,212', ВД 97°09,441', высота над уровнем моря 1397 м. Сохранился курган на северной окраине поселка – каменно-земляная насыпь диаметром 10 м, высотой 1 м. В центретнаходится глубокая ворона диаметром 3 м и глубиной более 0,5 м.

Большое количество памятников зафиксировано на левом берегу реки Каргы – это курганные могильники скифского и средневекового облика. Очень интересен камень с буддийской надписью недалеко от разрушенного моста через реку.

К сожалению, в Тере-Хольском кожууне археологических раскопок не проводилось, поэтому точную историко-культурную интерпретацию обнаруженных нами памятников мы дать не можем. Однако по внешним конструкциям и характеру расположения на местности одна часть могильных комплексов может быть отнесена к скифскому времени, а другая к эпохе средневековья. Интересно отметить наличие курганных конструкций типа керексура и оленного камня, которые имеют близкие аналогии в культуре оленных камней и керексуров, распространенной на территории Северо-Западной Монголии и Юго-Западных районов Тувы.

Приложение 1.

Координаты памятников по GPS.

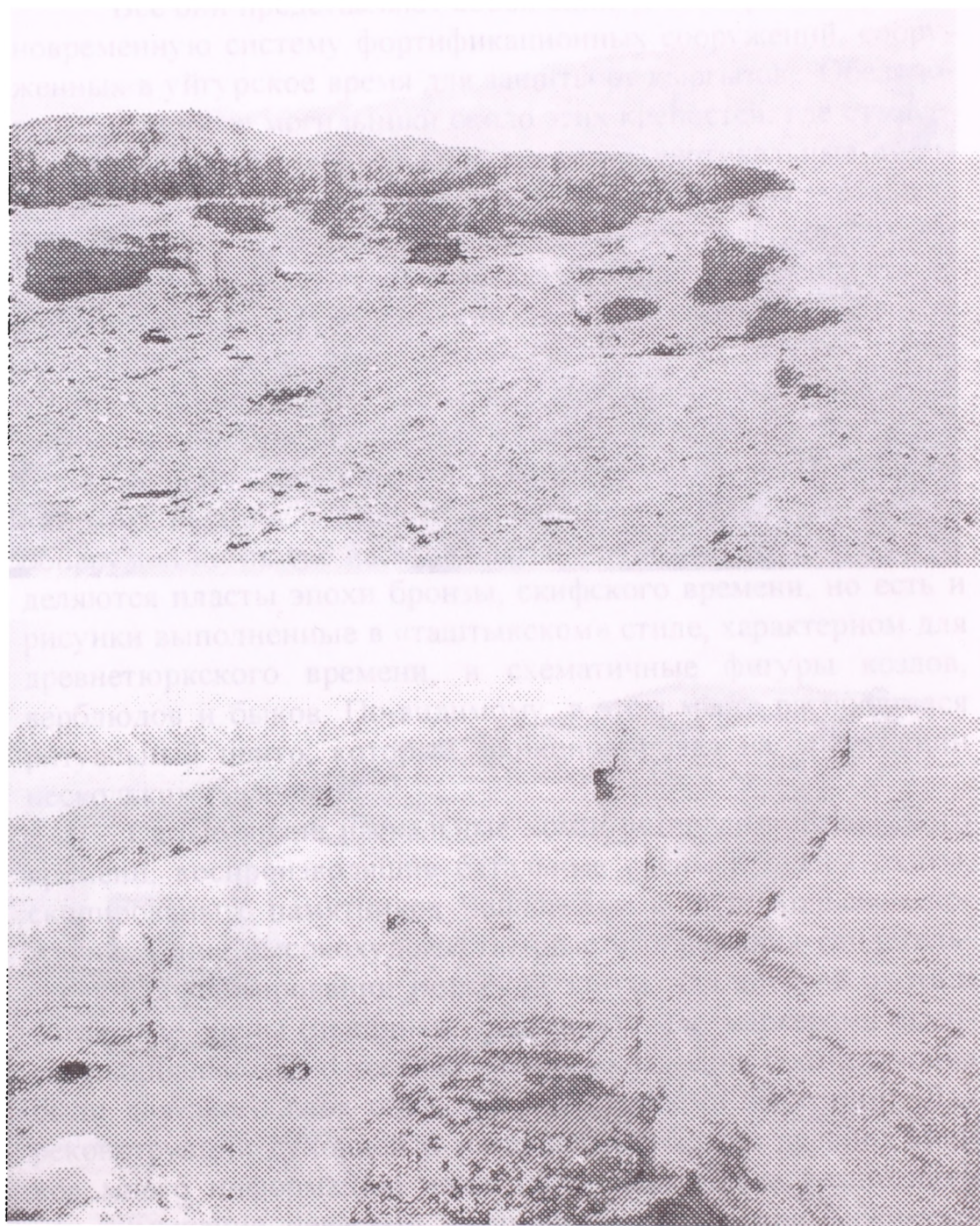
1. 50.36,825, 97.20,627, 1313, 16, 1,5, могильник Доргун I, 1
2. 50.36,831, 97.20,633, 1312, 5,5, 0,35, могильник Доргун I, 2
3. 50.36,851, 97.20,647, 1313, 7, 0,3, могильник Доргун I, 3
4. 50.36,921, 97.20,626, 1329, 12, 0,5, могильник Доргун I, 4
5. 50.36,893, 97.20,695, 1314, могильник Доргун, остатки зимника
6. 50.36,911, 97.20,818, 1302, могильник Доргун, аржан Доргун
7. 50.37,226, 97.20,946, 1313, 14, 1,0, могильник Доргун II, 1
8. 50.37,209, 97.20,946, 1308, 6, 0,3, могильник Доргун II, 2
9. 50.37,329, 97.20,686, 1319, 22 (ограда), 10 (насыпь), 0,3, могильник Доргун III, 1
10. 50.37,333, 97.20,714, 1314, 5,7, 0,3, могильник Доргун III, 4
11. 50.37,355, 97.20,709, 1328, 8, 0,4, могильник Доргун III, 5
12. 50.37,354, 97.20,670, 1332, 8,5, 1,5, могильник Доргун III, 6
13. 50.37,347, 97.20,611, 1326, 11, 0,8, могильник Доргун III, 7
14. 50.37,354, 97.20,586, 1323, 11, 0,25, могильник Доргун III, 8
15. 50.37,346, 97.20,587, 1324, 8, 0,2, могильник Доргун III, 9
16. 50.37,339, 97.20,598, 1323, 4, 0,2, могильник Доргун III, 10
17. 50.37,347, 97.20,611, 1326, 10, 0,3, могильник Доргун III, 11 (под курганом 7)
18. 50.37,346, 97.20,622, 1322, 11 (кольцо), 7 (курган), 0,3, могильник Доргун III, 12
19. 50.37,345, 97.20,639, 1325, 6,9, 0,3, могильник Доргун III, 13
20. 50.37,339, 97.20,643, 1324, 5,5, 0,1, могильник Доргун III, 14
21. 50.37,340, 97.20,647, 1325, 5, 0,2, могильник Доргун III, 15
22. 50.39,466, 97.22,776, 1326, 23,5, 1,0, могильник Доргун IV, 1
23. 50.39,488, 97.22,779, 1320, могильник Доргун IV, выкладки начало
24. 50.39,480, 97.22,761, 1319, могильник Доргун IV, выкладки конец
25. 50.39,464, 97.22,753, 1326, 6, 0,2, могильник Доргун IV, 2
26. 50.39,452, 97.22,773, 1321, 5,5, 0,1, могильник Доргун IV, 3
27. 50.39,356, 97.22,775, 1321, 3, 0,1, могильник Доргун IV, 4
28. 50.39,909, 97.23,749, 1340, могильник Арташ, 1
29. 50.39,903, 97.23,755, 1312, могильник Арташ край уступа, 2
30. 50.39,864, 97.23,377, 1312, могильник Арташ, тропа, 3
31. 50.39,859, 97.23,782, 1304, могильник Арташ, подошва горы, 4
32. 50.39,821, 97.23,820, 1303, могильник Арташ, у озера, 5
33. 50.39,932, 97.23,755, 1333, могильник Арташ, кварцевая стела, 6

34. 50.39.998. 97.23.743. 1340. могильник Арташ. конь Чингизхана. 7
35. 50.39.976. 97.23.696. 1337. могильник Арташ. ворота Чингизхана.
первый камень. 8
36. 50.39.984. 97.23.694. 1339. могильник Арташ. ворота Чингизхана.
второй камень. 9
37. 50.40.055. 97.23.638. 1357. могильник Арташ, каменная деревня.
10
38. 50.40.079. 97.23.788. 1315. могильник Арташ, подошва у колеи.
под конём. 11
39. 50.40.041. 97.23.843. 1312. могильник Арташ, 12
40. 50.39.911. 97.23.810. 1332. могильник Арташ, 14
41. 50.40.007. 97.23.862. 1308. могильник Арташ, 12
42. 50.39.894. 97.23.911. 1312. могильник Арташ, 13
43. 50.39.913. 97.23.784. 1339. могильник Арташ, 15
44. 50.39.886. 97.23.739. 1338. могильник Арташ, 16
45. 50.39.861. 97.23.705. 1333. могильник Арташ, 17
46. 50.39.828. 97.23.643. 1322. могильник Арташ, 18
47. 50.39.796. 97.23.593. 1311. могильник Арташ, 19
48. 50.39.830. 97.23.55. 1309. могильник Арташ. 20
49. 50.39.923. 97.23.552. 1315. могильник Арташ, 21
50. 50.39.471. 97.22.778. 1319. могильник Арташ - курган
51. 50.35.925. 97.31.683. 1322, 7, 0,7. могильник Кунгуртук I. 1
52. 50.35.726. 97.31.696. 1327. 8, 0,3, могильник Кунгуртук I. 3
53. 50.35.876. 97.31.924. 1328, 13, 0,3. могильник Кунгуртук I. 4
54. 50.35.964. 97.31.897. 1321, 12, 0,7, могильник Кунгуртук I. 5
55. 50.35.855. 97.31.967. 1322, 5, 0,3, могильник Кунгуртук I. 6
56. 50.35.833. 97.32.031. 1326, 5, 0,25, могильник Кунгуртук I. 7
57. 50.35.804. 97.32.226. 1324, 10, 0,4, могильник Кунгуртук I. 8
58. 50.35.629. 97.33.248. 1322, 16, 0,6, могильник Кунгуртук I. 9
59. 50.35.630. 97.33.282. 1322, 8, 0,2, могильник Кунгуртук I. 10
60. 50.35.606. 97.33.239. 1330, 8, 0,5, могильник Кунгуртук I. 11
61. 50.35.634. 97.33.387. 1330, 7, 0,7, могильник Кунгуртук I. 12
62. 50.35.616. 97.33.457. 1332, 12, 0,5, могильник Кунгуртук I. 13
63. 50.35.598. 97.33.444. 1331, 6, 0,2, могильник Кунгуртук I. 14
64. 50.35.578. 97.33.614. 1328. 14, 0,5, могильник Кунгуртук I. 1
65. 50.35.876. 97.31.783. 1317. 5. 0,3, могильник Кунгуртук I. 2
66. 50.35.875. 97.31.765. 1317. 6. 0,1. могильник Кунгуртук I. 2a

Каменные изваяния, наскальная живопись и эпиграфика

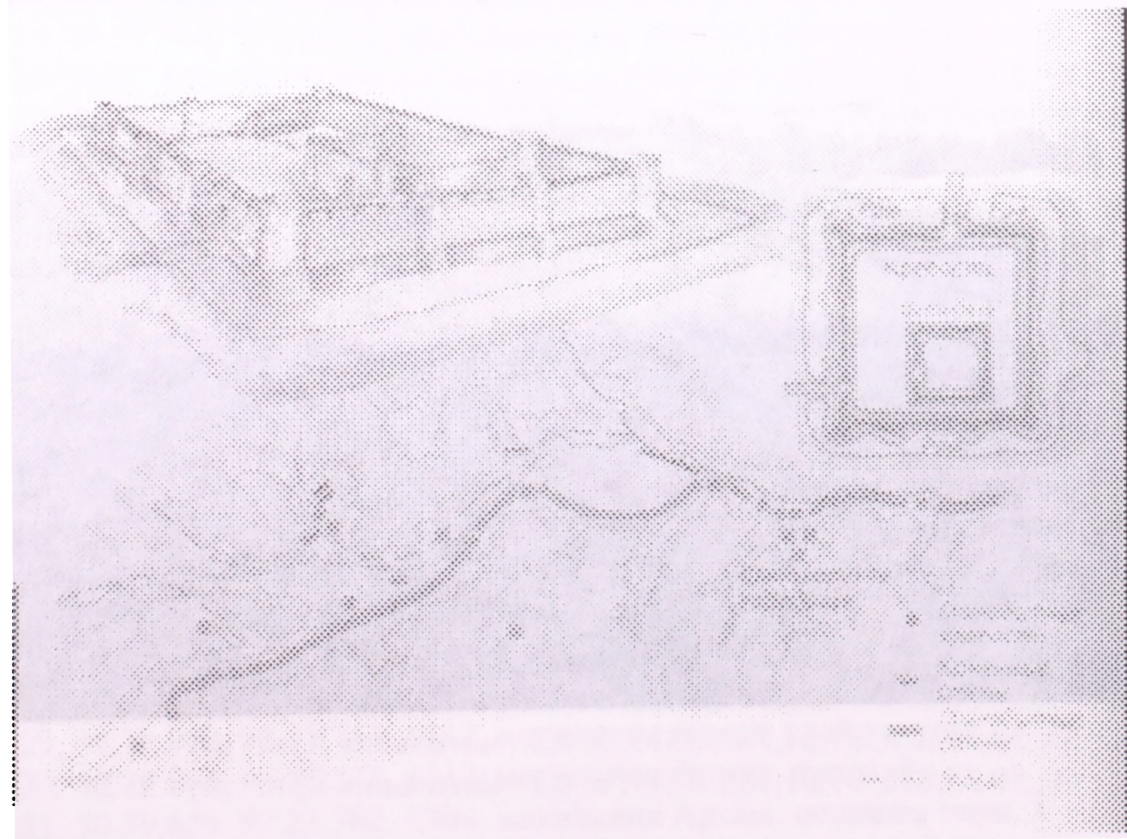
В других районах Тувы были проведены обследования памятников средневековой истории для того, чтобы иметь цельную картину развития тюркского общества и его экономических возможностей, позволивших воздвигнуть такое монументальное и, по своему, грандиозное сооружение, каким является крепость Пор-Бажын, построенная в самом труднодоступном изолированном регионе, и к тому же на острове в высокогорном озере Тере-Холь. Мы обследовали остатки крепостей на западе Тувы – около пос. Ак-Довурак и Чадан, в центральном районе – около пос. Шагонар.

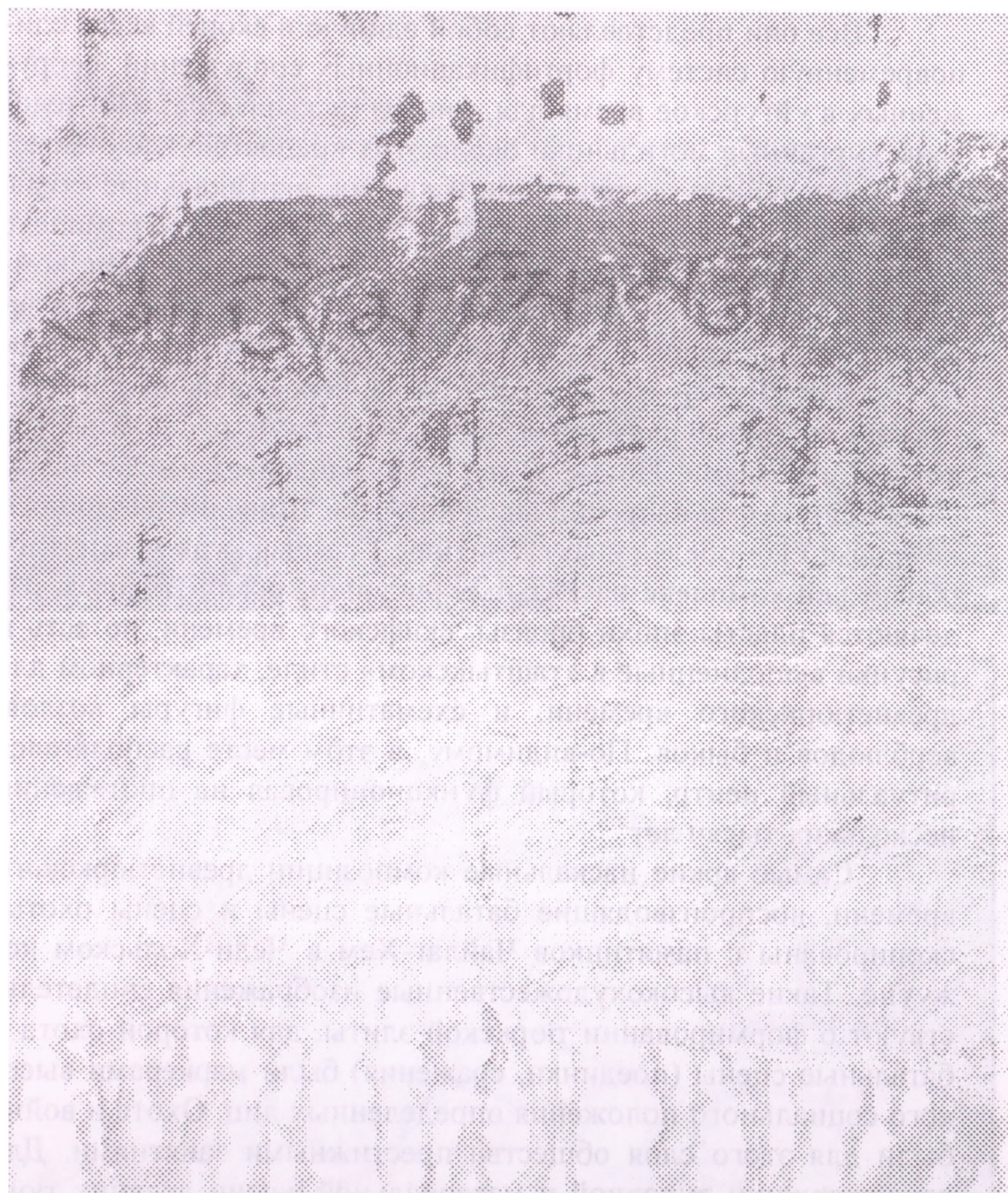

Salvage - due to POC. Much strip

Все они представляют собой единую и скорей всего единовременную систему фортификационных сооружений, сооруженных в уйгурское время для защиты от кыргызов. Обследованы курганные могильники около этих крепостей, где отмечены поминальники, содержащие изваяния, вертикальные стелы и балбалы – Саамчыр, Улуг-Хову, Бижикиг-Хая, комплекс «Чингизхана» и другие. Особенно интерес представляет комплекс памятников Улуг-Хову около Кызыл-Можалыка, где зафиксировано около 50 изваяний, которые стоят на месте первоначального сооружения, около каменных оград, от которых отходят длинные ряды балбалов с выбитыми рисунками животных и тамгами. Новые тамги были найдены нами на левом берегу Бий-Хема напротив впадения реки Шивелиг. Подобный комплекс был обследован в урочище Саамчыр, где кроме того обнаружен комплекс наскальных рисунков, среди которых выделяются пласты эпохи бронзы, скифского времени, но есть и рисунки выполненные в «таштыкском» стиле, характерном для древнетюркского времени, и схематичные фигуры козлов, верблюдов и быков. По-видимому, в этом месте располагался ритуальный центр, который функционировал на протяжении нескольких тысяч лет.

Самые яркие наскальные композиции древнетюркского времени, воспроизводящие батальные сцены и сцены охоты, скопированы с памятников Чайлаг-Хем в Чеди-Хольском кожууне. Такие высокохудожественные изображения свидетельствуют о формировании тюркской элиты, для которой охота и батальные сцены (поединки, сражения) были маркерами высокого социального положения определенных лиц. Охота и война были для этого слоя общества престижными занятиями. Для реконструкции духовной и материальной жизни древних тюрков много информации дают такие наскальные композиции как «умыкание невесты», скопированная на горе Бижикиг-Хая, воин в богатом доспехе с копьем и конем на горы Сарыг-Даш и другие.

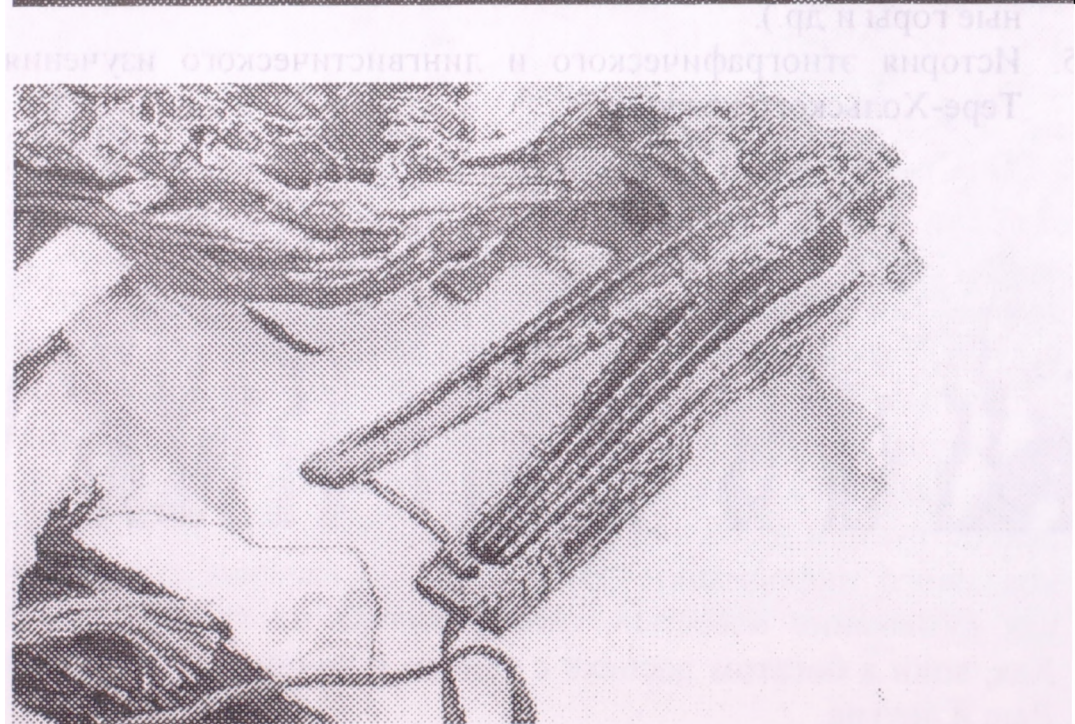

Этнографические материалы

Сбор этнографических сведений и материалов проводился под общим руководством Д.Д. Васильева в основном в летниках вокруг озера и собственно в пос. Кунгуртуг. Из-за того, что в данный период старшее поколение тере-хольцев в основном находилось на аржаанах (лечебных и священных источниках), нам не удалось опросить достаточное число знающих людей.

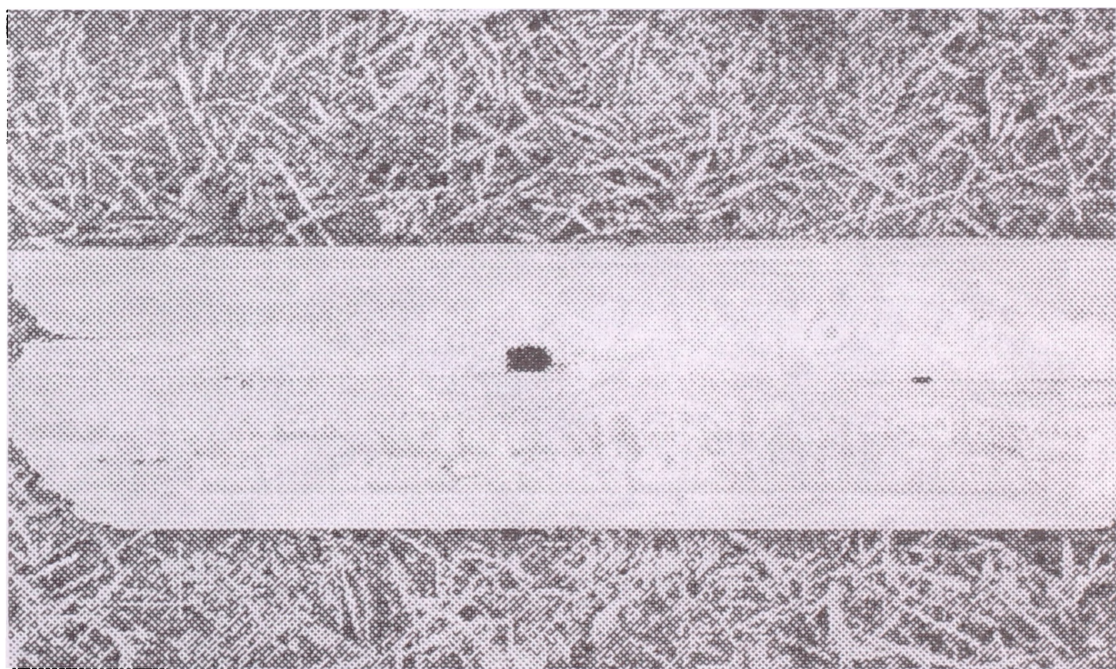
Тем не менее, были собраны сведения по следующим темам:

1. Родо-племенная структура жителей кожууна.
2. Топонимика приозерья Тере-Холя
3. Письменные памятники в окрестностях озера тере-Холь.
4. Родоплеменные культовые места (оваа, аржааны, священные горы и др.).
5. История этнографического и лингвистического изучения Тере-Хольского кожууна.

Тере-Хольский кожуун расположен на юго-востоке Тувы и является самым отдаленным, труднодоступным и самым молодым кожууном Республики Тыва.

Традиционными видами деятельности населения кожууна является охота, рыболовство и скотоводство (овцеводство, коневодство, яководство, оленеводство). Из домашнего скота преобладают в основном яки, хайнаки (помесь яка и коровы), коровы и лошади. Мелкий рогатый скот выращивают в основном на землях вдоль рек Каргы и Балыктыг-Хема. В настоящее время в кожууне осталось только одно стадо северных оленей.

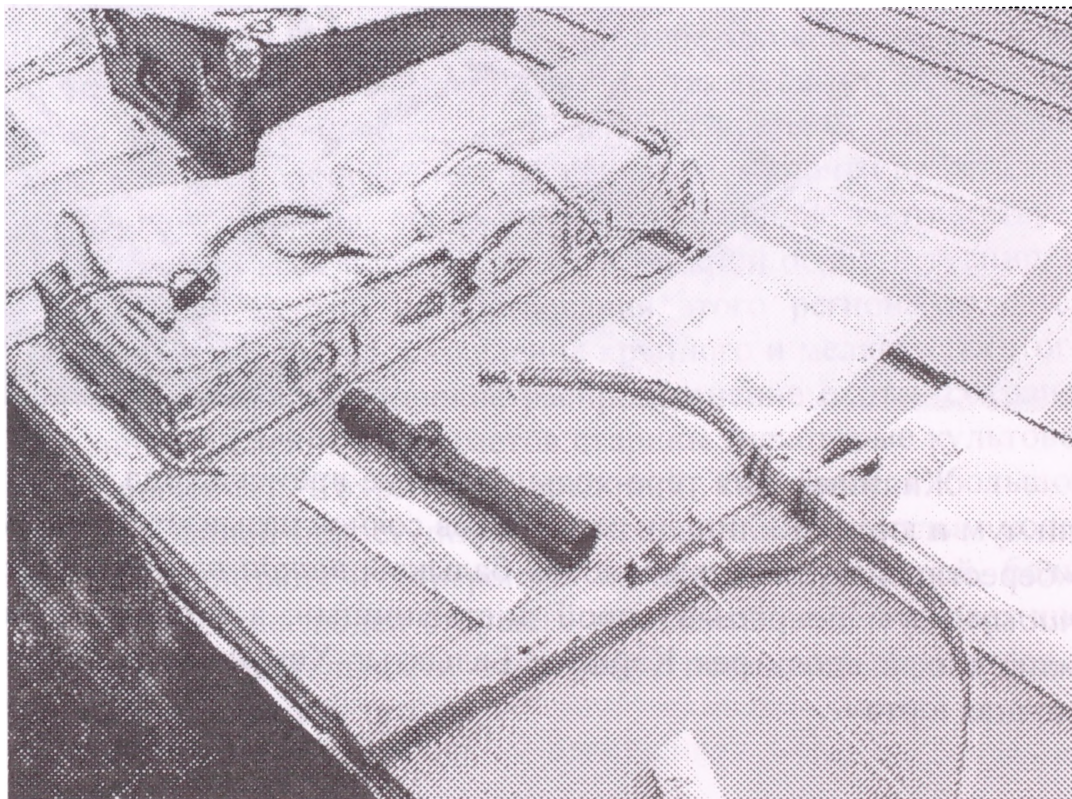
До революции Тере-Хольский кожуун в составе двух сумонов – Нуур (монг. озеро) и Кыргыс подчинялся нойону Салчакского кожууна. Территория сумона Нуур включала земли на равнине озера Тере-Холь, по горам Хаан-Тайга, озеру Барлан-Холь, и рекам Бус-Хем, Белин, Каргы и Чыргаланды. В сумоне Нуур проживали следующие родо-племенные подразделения: балыкчы, хойук, кускун, чөгдү, иргит, хертек, хөл,

кол, салчак, хаазут, тодут. Всего в сумоне насчитывалось 130 хозяйственных дворов (өреге). Территория сумона Кыргыз простиралась по местности вдоль рек Делгер-Мурен. Чоза. Агар и Их-Ямааты. Балыктыг-Хем. Бурен затем по горному хребту Восточного Сенгилена и по местности Катбак-Хады. В сумоне Кыргыз жили родо-племенные подразделения **кыргыз, кара-бураат, мингат, соочит, соян, тодут и хаазут.**

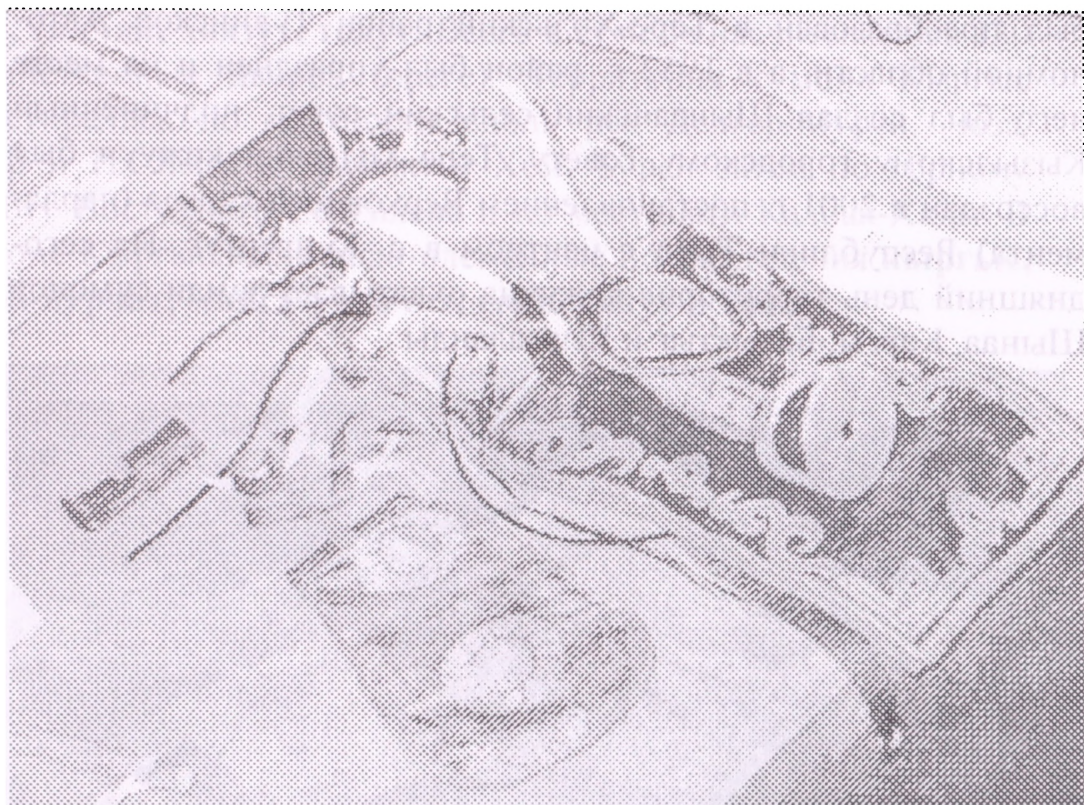

После образования Тувинской Народной Республики в 1921 г. Нуур и Кыргыз сумоны были объединены в один Тере-Хольский сумон Салчакского кожууна, а в 1936 г. он выделился как самостоятельный Тере-Хольский кожуун, в составе трех сумонов: Балыктыг, Каргы и Шынаа. Административный центр сумона находился в местечке Чыргаланды (здесь впоследствии – в конце 40-х и 50-х гг. – было построено село с одноименным названием). Он после вхождения в 1944 г. Тувы в состав СССР

был преобразован в Тере-Хольский район Тувинской Автономной области, а в 1952 г. район был упразднен и на месте него был создан Шынаанский сельский совет, подчиненный Кызылскому городскому совету. Тере-Хольский кожуун был воссоздан в 2001 г. постановлением Верховного хурала (парламента) Республики Тыва с центром в с. Кунгуртуг. На сегодняшний день территория кожууна охватывает земли сумонов Шынаа, Каргы, Балыктыг и Чыргаланды.

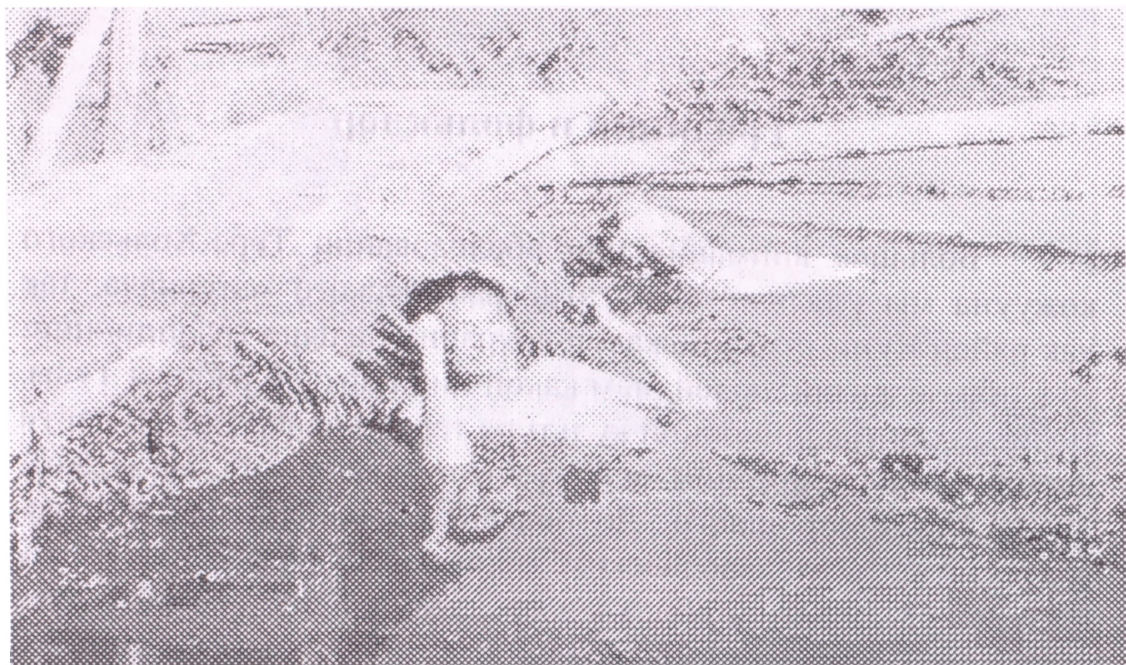
До коллективизации в 1950-х гг. население Тере-Холя подразделялось по хозяйственной деятельности на три группы: оленеводов, скотоводов и рыболовов-охотников.

Жилищем для бере-хольцев во все времена года служили чум и юрта. Жилище у оленеводов соянов называется *тос өг* «берестяной чум», у рыболовов балыкчы *шаңда өг* или *шаңда чадыр* «чум покрытый корой лиственницы», а у скотоводов, живущих в вдоль рек Каргы и Балыктыг-Хем *кидис өг* «войлочная юрта».

Традиции и фольклор

Большое внимание при обследовании Тере-Хольского кожууна мы уделяли сбору этнографического материала, так как район Кунгуртука пожалуй сохранил больше традиционного в образе жизни людей, чем какой-либо другой районы Тувы. Возможно в традиционной культуре тере-хольцев можно найти элементы более древних культур, что также важно для воссоздания картин прошлого. До недавнего времени район Черехоля считался оленеводческим, сейчас здесь почти не осталось оленеводов. Занятия, образ жизни здесь вполне соответствует образу жизни всех проживающих в таежной области тувинцев. Характерной чертой хозяйствования этого региона является развитие коневодства, разведение крупного и мелкого рогатого скота, общинность, широкое распространение охоты, сохранение многочисленных предметов старины (некоторые культового назначения). Сохранение традиций, связанное в большой мере с крайней недоступностью региона и очень малым количеством приезжих и эмигрантов из других территорий, большое количество людей старшего поколения – все это дает широкое поле деятельности этнографу, позволяет обратиться к разным аспектам культуры.

С дореволюционных времен здесь осталось большое количество священных мест, связанных с ламаистскими культами, которые впрочем тесно переплетаются с шаманистскими – плиты с письменами, оваа с хадаками, с буддийскими изображениями, молитвенные барабаны и т.д. Интересной особенностью кунгуртукцев является его двуязычность – знание тувинского и монгольского языка, дает возможность ознакомиться с устной традицией, как на тувинском, так и на монгольском языках. Помимо песен (на тувинском и монгольском) это еще и сказки – предания, хранящиеся в памяти старожилов этой земли.

Нами были записаны фольклорные сведения и сказки. Например, миф о муравье, показавшем во сне человеку золотую жилу, которую до сих пор разрабатывают местные старатели (информатор Анатолий Соян, стойбище Ажиг-Бажи на Балыктыг-Хеме): В этих краях много золота. Раньше его добывали вручную пришлые люди. Есть легенда о том, как нашли золото в этих местах: «Два человека шли по лесу, охотились. Устали. Легли спать прямо на земле, костра не разводили, чтобы не спугнуть зверя. Среди ночи один из них проснулся и увидел.

как у другого выполз из уха муравей и ушел под землю. Охотник отметил это место палочкой. Утром он спросил у второго охотника, что ему снилось. Тот ответил, что снилось золото. Через некоторое время первый охотник вернулся на это место, нашел свою метку и стал копать. Он нашел много золота».

По горному хребту левого берега р.Каргы, по местным поверьям, проходит дорога Ак-Хана (Белого хана). Записаны легенды связанные с Ак-Ханом (информант Анатолий Баадыр): «По хребту вдоль левого берега Каргы идет дорога Ак-Хана. Войска объезжали свои земли и их подстерегали местные племена, которые поставили засаду. Ак-Хан обошел их по хребту со своим войском. Они прошли засаду, и вышли к Эрзину. Их стали догонять и чтобы двигаться быстрее, они подстилали войлоки под копыта. Но за хребтом их поймали и перебили. Это место называли Соок – «Кость», так как там осталось много костей».

Об этом месте Соок есть еще другие предания. Этот миф особенно интересен. Миф о людоеде: «В местности Соок есть пещера, где жил людоед – *магачын*. Люди постоянно пропадали, когда проезжали это место. Один охотник стал следить за этим местом. Он выследил, что из пещеры выходит человек, хватает людей под мышку и уносит их в пещеру. Охотник застрелил людоеда. Пещера через несколько лет сильно уменьшилась, что даже не поверишь, что там жил людоед. Эта пещера и сейчас есть».

Истории про людоедов, подобные той, что рассказал Анатолий Баадыр, есть у многих племён тувинцев. Для них придумано даже специальное название. В 19 веке в Туве был сильный голод, и было распространено людоедство. Вот как об этом повествуют местные предания: «В одной семье было много детей, и они поедали их друг за другом. Человек пришел и увидел в котле кости детей. Страшный голод называется «чут».

Местными жителями нам были сообщены сведения о старинных рукописях с сутрами, которые спрятаны в пещере в северо-западной части долины озера Тере-холь. Эти рукописи были спрятаны в связи с закрытием в 30-е гг. XX в. самого крупного в Туве Эрзинского буддийского монастыря - хурээ. Сведения о рукописях, полученные от информаторов, в связи с отъездом нашей группы, были переданы нами археологам, остававшимся в лагере.

Лингвистические характеристики жителей Тере-Хольского хожууна

В силу изолированности территории этнический состав хожууна однороден, т.е. здесь 100 % населения составляют тувинцы. Жители Тере-Холя отличаются от остальных тувинцев в первую очередь речью. Тере-Хольский диалект характеризуется заметными отличиями от всех остальных диалектов и говоров тувинского языка, ему присуще своеобразный акцент, характеризуемый отсутствием фарингализованных гласных и сильным придыханием согласных, а также в грамматике прослеживается своеобразное построение предложений. Данные характеристики присущи не только лицам, говорящим по-монгольски, но практически всем, даже не знающим монгольского языка. Причина своеобразия это влияние монгольского языка, географическая отдаленность, изолированность местности, особенности жизни и быта местного населения. Определенную роль в этом сыграли, видимо, этнолингвистические факторы (надо полагать, что в этнический состав жителей данной местности вошли не только тюркские, но и монгольские, и, возможно, самодийские элементы). В то же время монгольский язык тере-хольцев также имеет свои особенности. В целом монгольский язык населения Тере-Холя относится к халхаскому диалекту с некоторыми особенностями, присущими ойратским диалектам, наиболее проявляющимися в лексике и фонетике. По мнению исследователей первоначально предки современных монголоязычных тувинцев являлись носителями тувинского языка и монгольский язык является для них усвоенным, приобретённым языком¹.

¹ Уланова А.Э.-Г. Грамматические особенности монгольского языка юго-восточных тувинцев (Кызыл. 1985). РФ. Д. 989. п. 98.

Из материалов рукописного фонда Тувинского института гуманитарных исследований (ТИГИ-ТНИИЯЛИ) известно, что экспедиций в Тере-Хольский кожуун институт не организовывал, а проводились небольшие лингвистические (диалектологические) исследования в кожууне, где попутно собирали этнографические и фольклорные материалы, в основном, сотрудниками сектора языка и письменности. Наиболее значительное обследование проводилось в 1979 г. группой сотрудников ТНИИЯЛИ под руководством к.филол.н. Я.Ш. Хертека. Далее диалектологическими исследованиями занимались лишь отдельные сотрудники сектора языка и письменности ТИГИ-ТНИИЯЛИ: к.филол.н. П.С. Серен в конце 1980-х – 1990-х гг., и к.филол.н. М.Б. Мартан-оол в 1990-х и 2000-х гг.

Родоплеменной состав населения.

Балыкчы (рыболовы)¹: На южной стороне озера Тере-Холь в приозерной долине жили территориально-племенное подразделение *шолдээ-балыкчы* (рыболовы долины), состоящее из родов *ак-кусун*, *иргит*. На северной стороне озера в гористых местах жили родоплеменное подразделение *дагдаси-балыкчы* (горные рыболовы), в составе рода *хуйнук* или *уйнук* (по другим источникам *хоюк* или *хөйүк*), которые называют себя также *уйгурами* или *уурами*. Балыкчы занимались охотой и рыболовством, а также содержали немного коров и лошадей. Являются приверженцами буддизма и шаманизма.

Хертек: живут вдоль русла реки Каргы. В настоящее время большинство носят фамилию Хөл или Кол. Часть тере-хольских хертеков в период репрессий 30-40-х гг. переселилась

¹ Из слов информаторов ясно, что данная этническая единица не является родоплеменной по происхождению, а является, по-видимому, территориально-хозяйственным объединением, которое стало считаться этническим образованием.

в с. Көк-Хаак Каа-Хемского кожууна, где они носят фамилию Хөл.

Иргит: подразделяются на *кара-иргит* и *сарыг-иргит*, которые также живут вдоль русла реки Каргы.

Салчак: живут по реке Каргы. Они в основном переселились из территории Каа-Хемского кожууна.

Кыргыс: в состав территориально-племенного подразделения *кыргыс* входят собственно *кыргысы*, *сартыылы*, *кара-бурааты*, *мингаты* и *соочиты*. Все роды данного подразделения раньше говорили на тувинском и монгольском языках. В настоящее время монгольским языком владеет только старшее поколение. Занимаются скотоводством, в стадах преобладают яки, хайнаки, коров не содержат. Собственно кыргысы имеют также верблюдов. Среди верующих преобладают буддисты.

Собственно *кыргысы* живут по рекам Кундус, Чекпе, Тарыс и Термес.

Сартыыл-кыргысы живут от истока реки Балыктыг-Хем до местности Качык в современном Эрзинском кожууне Республики Тыва.

По рекам Алдыы-Термес и Үстүү-Термес и по местности Тогааны ояа обитали представители рода *кара-бураат* (черные буряты), которые себя называют *баавырт*¹, *байбрик* или *борчин*. По преданию родоначальник данного подразделения они переселился из Бурятии через северную Монголию. После тере-хольского антиправительственного восстания в 1932 г. кара-бурааты были переселены из р. Термес на земли кыргысов – по рекам Балыктыг-Хем, Кундус и Чекпе. Выращивают в основном яков и хайнаков. Придерживаются буддийского вероисповедания.

¹ Это название, по нашему мнению произошло от монгольского слова *баавар* 'бляха у тороков монгольского седла'. По-видимому, данный этноним по-монгольски читается как *бааварт*, что означает 'имеющие бляхи'.

Родовое подразделение *соочит* или *зочид*¹ обитало у истоков Балыктыг-Хема. Придерживаются исповедуют шаманизм и буддизм.

Мингаты живут по среднему течению реки Балыктыг-Хем и речкам Кундус и Чекпе. Они состоят в родственных отношениях с дархатами. Также выращивают в основном яков и хайнаков. Буддисты.

Соян: это родо-племенное подразделение характеризуется тем, что представители родов *тодунт* и *хаазут*, составляющих его раньше занимались оленеводством и в небольшой степени коневодством. До 1956 г. они кочевали в высокогорной тайге, пригодной для пастбы оленей около тувинско-монгольской границы. В период коллективизации конца 40-х начала 50-х гг. ушли в Хубсугульский аймак Монголии, где жили среди родственных тувинцев-цаатанов. А когда в Монголии началась коллективизация в 1956 г. большая часть из ушедших обратно переселились в Тере-Холь, при этом некоторые из соянов остались в Монголии, где до сих пор живут среди тувинцев-цаатанов. Яркой этнографической особенностью представителей данного подразделения является многоженство, которое нехарактерно для других тувинцев. Представители родо-племенного подразделения соян в настоящее время тувиноязычны и в основном носят фамилию Тожу или Тожуй. До сих пор придерживаются шаманизма.

¹ Возможно, данное название произошло от монгольского слова *зошид* 'гости'.

Культовые объекты

Дорога Ак-Хана хорошо видна и сейчас – широкая полоса идет по вершине, по хребту. Около зимовья А.Баадыра стояло много камней с надписями, которые как бы отмечали дорогу. но их увезли какие-то ламы, скорей всего, из Монголии. Один камень сохранился, он был зарисован и скопирован (см.рис.).

По дороге на Кунгуртуг, не далеко от урочища Каргы-Бом также было обследовано святилище – Кодурер-Даш. Здесь собираются летом на праздник наадым, и происходят соревнования. Кодурер-Даш – дословно «камень для поднимания». В центре специально выложенной площадки находится сооружение из обработанных камней, поставленных друг на друга. По легенде это был громадный камень, который высоко поднял батыр, а когда он его бросил на землю, камень раскололся. Подобные легенды зафиксированы в разных районах Тувы и отражают древние обычаи, существующие с древнетюркского времени.

Обследованные горные оваа в Тере-Хольском кожууне свидетельствуют о сильном ламаистском влиянии. На многих оваа лежат плиты с традиционными молитвенными формулами, начертанными тибетскими письменами. Один из таких камней на горе Оваа-Чазы удалось скопировать. На нем нечитаемые знаки и линии (скорее всего - это подражание старомонгольскому письму) и схематичное изображение Будды. Обследованы и сфотографированы оваа на лечебном источнике – аржане на реке Нарын. на водораздельных перевалах р. Балык-тыг-Хем и р.Каргы.

На правом берегу р.Чик осмотрели оваа, о котором сообщил местный пастух А.Соян. Оно представляет собой пещеру, расположенную у подножья небольшой горы. Площадка перед пещерой окружена загородкой из длинных жердей. Вход в пещеру низкий, а пространство внутри высотой около 1,5-2 м и шириной тоже 1,5-2 м. На стене написано название Сыын-оваа («Маралье оваа) красной краской и этой же краской нарисована корова или марал без рогов. На реке Балыктыг-Хем осмотрели оваа «Тридцать вершин», которое называется также и Улангом-оваа, что означает «Красная вершина». Здесь много лент, хадаков и буддийских икон. Место часто посещаемое. Мы здесь встретили всадников, которые молились по-буддийски, складывали перед грудью ладони и совершали поклоны. Потом они привязали голубые хадаки (такие продаются в Кызыле, в монастырях и лавках). По свидетельствам местных жителей много оваа вокруг озера Тере-Холь: на реке Каргы – Бельдыр-оваа, на реке Балыктыг-Хем – Оскалиг-оваазы. Вдоль озера по убеждениям местных жителей, проходил также и «путь Чингисхана».

В отношении культовой топонимики удалось собрать следующие сведения:

Кызыл-Хаалгалыг: священная гора, которая раньше освящалась представителями родов Шөлдээ-Балыкчы.

Майын-Шаар: оваа (жертвенный курган из камней или стволов деревьев), находящаяся в местности Көгүрээ, в местечке под одноименным названием на северо-западном берегу озера. Раньше была священным местом Дагдаа-Балыкчы.

Өреге-бажы: оваа, священное место рода Ак-Кускун.

Дыттыг-Хөл оваазы: оваа, находится в местности Чыргаланды возле горы Баян-Уула.

Тридцати трех вершинный священный хребет Уулийн-Хаан: священное место (онгон) Кыргысов.

Даштыг-Дөргүн: аржаан (священный источник), находящийся на юго-западном берегу озера.

Ак-Дөргүн: аржаан, находящийся на юго-восточном берегу озера возле дороги между с. Кунгуртуг и Пор-Бажыном.

Бояй и Пөштей: серо-водородные аржааны на северо-западной стороне озера.

Йолду или Чолду: аржаан, находится недалеко от горы Чолду.

Общая топонимика местности вокруг озера Тере-Холь:

Тере-Хөл – другие варианты названия Төре-Хөл и Килээн¹. По мнению жителей кожууна есть две версии народной этимологии данного топонима из монгольского языка: 1. Төре-Хөл (монг. Тэрэ-Нуур) переводится на монгольский язык, как выражение «вон там озеро»: 2. Төре-Хөл по мнению некоторых информаторов по-монгольски звучит как Дөрөө-Нуур, т.е. «стремя-озеро». В то же время вариант Төре-Хөл с тувинского можно перевести, как «государственное озеро». По нашему мнению, возможно, данное название связано с историей крепости Пор-Бажын. Здесь была летняя резиденция правителя, на целебных источниках в окрестностях которой восстанавливали силы и заживляли раны приближенные уйгурского кагана и поэтому земли вокруг крепости, в том числе и озеро, были объявлены государственным или каганским заповедником (тув. хоруг).

Кунгуртуг – село названо по речке на берегах которого он был построен. Имеются два варианта перевода топонима: 1. Хүн-Хүртү – название речки переводится как «солнечное колесо»: 2. Хүн-Хүүр (дословно по-монг. 'могила человека') – так называется поле на юго-восточной окраине села Кунгуртуг, где находятся много древних могильников и курганов.

Бөөрелди или Бөөрелчин шөлү – поле на месте лагеря экспедиции «Пор-Бажын». По информации местных жителей пе-

¹ Этимология данного варианта топонима неясна, хотя есть похожие слова в монгольском и древнетюркском языках. хилэн (совр. монг.), хилин (староним, монг.) 'носорог, единорог', kilän, kelän (древнетюрк.) 'единорог'.

реводится как «волчье поле» или «поле, обильное волками».

Река Айыл (?) – в южной стороне озера.

Кара-Хөлдөр (черные озера) – маленькие озера западнее от поля Бөөрелди.

Хөл-Бажы (исток или начало озера) – местность на юго-западном берегу около дороги на Чыргаланды.

Сояк – гора на юго-западном берегу озера.

Кара-Тас (черная лысая вершина) – гора на южном берегу озера.

Бош-Даг (неустойчивая, шаткая гора) – на западном берегу озера.

Арт-Даш (перевал-камень) – пригорок на западном берегу озера.

Көгүрээ (возможно от монг. хөрхрээ, хүрхрээ ‘водопад’) – местность на северо-западном берегу озера.

Салдам (место с медленным течением) – река на северном берегу озера.

Сарыг-Хөл (желтое озеро) – маленькое озеро на юго-восточном берегу озера.

Кара-Булун (черный уголок или закоулок, уединенное место) – местность на юго-восточном берегу озера.

Агартыр (беловатый), Куртуг-Сарыг (желтая долина имеющая червей) – долины на восточном берегу озера.

Ак-Кажык (белый астрагал) и Кежиг-аксы (устье переправы) – местности на северо-западном берегу озера.

Острова на восточной стороне озера: Чаваадыр (?), Бодаган (верблюжонок), Чымдык (?), Ырсаннаа (?), Сиген-өглүг (имеющий дом из сена), Улуг Кара-Соот, Биче-Кара-Соот (соот - ?).

Тюркские рунические надписи уйгурского периода

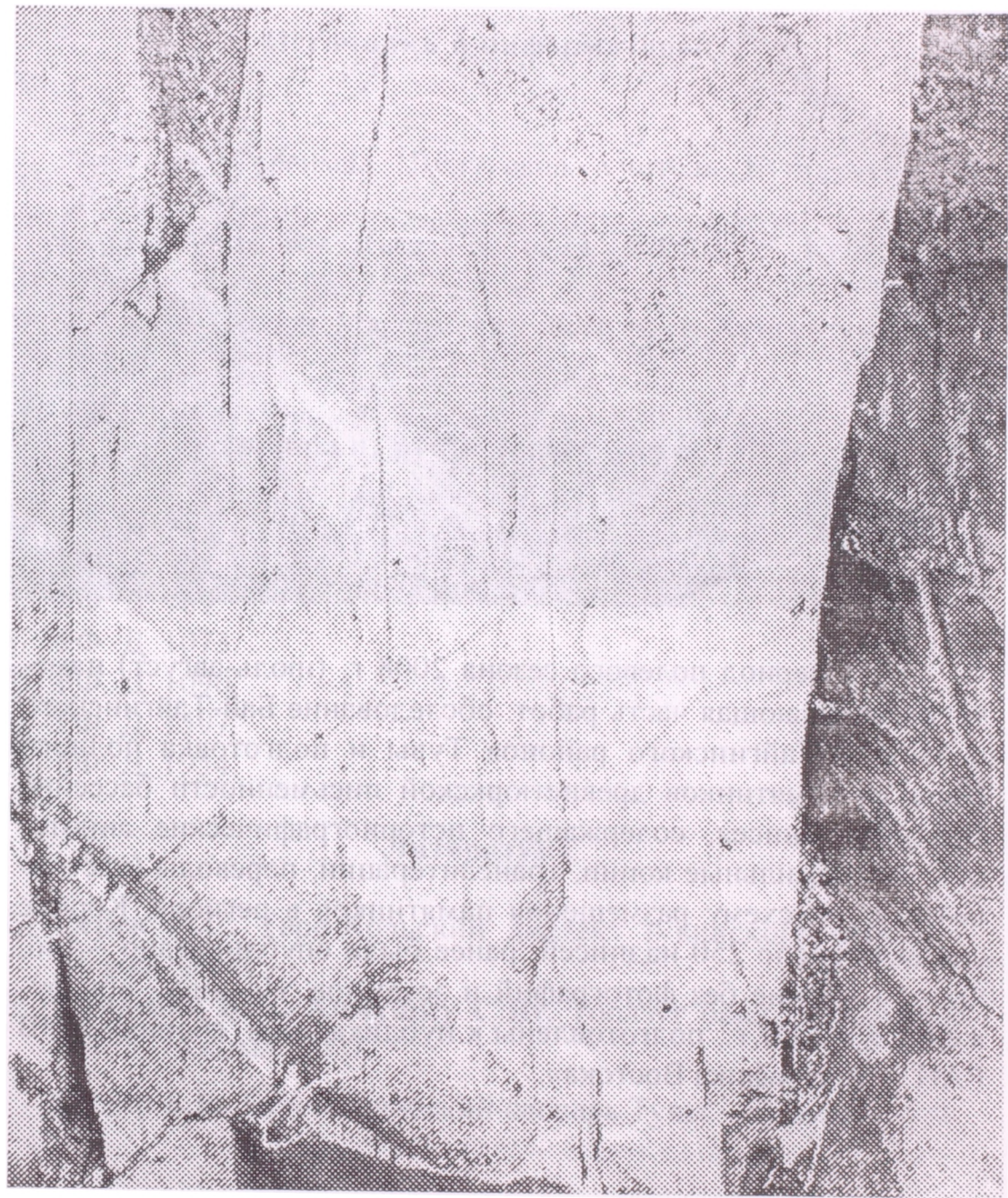
В ходе полевых изысканий были обследованы 9 надписей, выполненных древнетюркским руническим письмом, которые можно по ряду палеографических признаков датировать древнеуйгурским временем (середина VIII – начало IX вв.). Одна из надписей выполнена на более раннем оленном камне скифского времени. вторая была найдена в раскопе на участке дворца в крепости Пор-Бажын, и семь надписей составляют наскальный эпиграфический комплекс в урочище Кара-Булун в Улуг-Хемском кожууне Республики Тыва. Ведётся работа по дешифровке надписей.

Выполнено цифровое копирование не факсимильно не публиковавшихся ранее надписей Хакасии: (на горе Лисичьей, Бородинской, на скалах Малые Бояры, в пещере «Девять ртов») и Тувы (на скалах Бижиктиг-Хая, Баян-Кола, Ээрбека, в школьных краеведческих музеях г. Шагонара, Чадана, Эрзина).

В настоящее время ведётся лабораторная работа по расшифровке и восстановлению текстов надписей.

Отдельный изыскательский маршрут был проделан от оз. Сют-Холь (Тува) в Бай-Тайгинский кожуун и на прилегающую территорию Республики Алтай, где была обследована долина, известная как место сражения между тюрками и кыргызами. Зафиксированы родовые тамги на скалах в окрестностях долины.

На период полевого сезона 2008 г. (июль-август) намечена завершающая часть работ: обследование Бай-Тайгинского и Монгун-Тайгинского районов Тувы и подготовка полного Корпуса памятников древнетюркской письменности бассейна Верхнего Енисея, содержащего историографические аннотации, факсимильные копии, транслитерации, переводы (частично) и карту-схему размещения памятников в регионе. Корпус составят около 250 надписей; ранее было опубликовано – 146, причём многие без фотографий и эстампов. Надписи, обнаруженные в 2007 г., подготовлены к публикации в сборнике ИВ РАН «Эпиграфика Востока».

Источники и информаторы:

1. Хомушку Серенмаа Шулдуевна, учитель Кунгуртугской школы, 1946 г.р.
2. Кыргыз Адыгжы Кызыл-оолович, житель с. Кунгуртуг, 1975 г.р.
3. Хуужаан Степан Максимович, житель с. Кунгуртуг, 1965 г.р.

Материалы из рукописного фонда ТИГИ:

1. РФ. Д. 842.
2. РФ. Д. 964.
3. РФ. Д. 989.
4. РФ. Д. 1073.
5. РФ. Д. 1090.
6. РФ. Д. 1597.
7. РФ. Д. 1954.

Литература:

1. Серен П.С. Тере-Хольский диалект тувинского языка. – Абакан, 2006.
2. Хомушку Б.Ч., Хомушку С.Ш. Тоолзуг оран (Сказочный край). – Кызыл, 2007.
3. Ондар Б.К. Топонимический словарь Тувы. – Абакан, 2004

Научное издание

**Бюллетень Общества востоковедов
Приложение 5**

**Участие востоковедов в проекте «Крепость Пор-Бажын»:
Отчёт об археологическом и этнографическом обследовании
Тере-Хольского кожууна Республики Тыва
в июле-августе 2007 г.
Востоковедческой изыскательской группой
Экспедиции «Крепость Пор-Бажын» (рук. Д.Д. Васильев)**

Утверждено к печати Институтом востоковедения РАН

ИД № 04697 от 28 апреля 2001 г.

Сдано в набор 19.08.2008. Подписано к печати 27.08.2008.

Формат 60х90 ¹/₁₆. Печать офсетная.

Бумага офсетная. Усл. п. л. 5. Уч.-изд. л. 5.

Тираж 300 экз. Заказ №

**Институт востоковедения РАН
103031 Москва, ГСП, ул. Рождественка, 12**

**Научно-издательский отдел
Заведующий отделом И.В. Зайцев**

Отпечатано в типографии ИНИОН РАН

ISBN 978-5-89282-353-1

9 785892 823531